

eISSN 2311-2468
Том 8, № 2. 2020
Vol. 8, no. 2. 2020

электронное периодическое издание
для студентов и аспирантов

Огарёв-онлайн Ogarev-online

<https://journal.mrsu.ru>

ИВЛЮШКИНА Ю. А., КИСТАНОВ С. В.

ЭВАКУАЦИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И БЕЗОПАСНОСТИ УКРАИНСКОЙ И БЕЛОРУССКОЙ ССР В МОРДОВСКУЮ АССР В 1941 ГОДУ

Аннотация. В статье рассматривается численность эвакуированных сотрудников органов внутренних дел и безопасности с территорий Украинской и Белорусской ССР в Мордовскую АССР в первые месяцы Великой Отечественной войны. Рассматриваются динамика прибытия сотрудников на новые места размещения по месяцам 1941 года. Анализируется численность прибывших сотрудников по прежним местам несения службы, а также сроки их нахождения в эвакуации в МАССР.

Ключевые слова: эвакуация, Великая Отечественная война, Народный комиссариат внутренних дел, Народный комиссар государственной безопасности, милиция.

IVLYUSHKINA YU. A., KISTANOV S. V.

EVACUATION OF EMPLOYEES OF BODIES OF INTERNAL AFFAIRS AND SECURITY FROM THE UKRAINIAN AND BELORUSSIAN SSR TO THE MORDOVIAN ASSR IN 1941

Abstract. The article considers the number of evacuated employees of the Internal Affairs and Security bodies from the territories of the Ukrainian and Belarusian SSR to the Mordovian ASSR in the first months of the Great Patriotic War. The dynamics of the arrival of employees to the new locations by months of 1941 is considered. The number of arrivals of employees at previous places of service, as well as their time spent in evacuation in MASSR, is analyzed.

Keywords: evacuation, Great Patriotic War, People's Commissariat of Internal Affairs, People's Commissar of State Security, police.

Великая Отечественная война началась для Советского Союза катастрофически. Войска Германии и ее союзников за первые месяцы войны продвинулись на сотни километров вглубь советской территории, заняв за это время территории Прибалтики, Украины, Белоруссии, Молдавии и ряда западных областей РСФСР. Красная армия, ожесточенно сопротивляясь, отходила с боями на восток.

Следствием неудачного хода боевых действий стала необходимость спасти от наступающего врага материальные и людские ресурсы страны, не дав им воспользоваться ими в своих интересах. Поэтому советские власти, как на самом высоком, так и на местном уровнях, стремились эвакуировать производственные мощности, продукцию сельского хозяйства и население с территорий Советского Союза, которые оккупировались войсками противника. Ценность людских ресурсов во время любой войны никогда нельзя

преуменьшать, однако ценность подобного рода ресурса возрастает, если человек представляет собой квалифицированную единицу. Примером таких ресурсов являются людские кадры народных комиссариатов внутренних дел и государственной безопасности, которые в первые месяцы Великой Отечественной войны эвакуировались вместе со своими семьями на восток страны с целью их сохранения и продолжения использования в перспективе.

Следует отметить, что проблема эвакуации, проводимая в СССР в годы Великой Отечественной войны, являлась предметом многочисленных исследований в отечественной историографии [1; 3; 10; 11]. Однако, следует отметить, что в большей степени изучалась эвакуация именно материальных ценностей и производственных мощностей из западных областей Советского Союза [4; 9; 12]. Да и большая часть исследований рассматривала данные аспекты на макроуровне – в масштабах страны или ее крупных регионов (например, Союзных республик). Исследованию регионального аспекта эвакуации посвящалось заметно меньше места [2; 5; 7; 8]. Работ, посвященных эвакуации непосредственно сотрудников НКВД и НКГБ практически нет, данная тематика исследуется лишь как отдельный аспект в трудах по истории советской милиции военного периода [6]. Соответственно, данное исследование должно восполнять подобного рода пробелы в исследованиях.

Эвакуация сотрудников народных комиссариатов внутренних дел и государственной безопасности проводилась по планам, разработанным Советом по эвакуации при Совете народных комиссаров СССР. Соответственно им предполагалось эвакуировать людские ресурсы наркоматов во внутренние области и республики Советского Союза с целью их сохранения и воссоздания на их базе новых подразделений наркоматов взамен уничтоженных в ходе стремительного наступления противника.

В период июля-октября 1941 г. в Мордовскую АССР было эвакуировано 856 семей сотрудников органов внутренних дел и безопасности и военнослужащих войск НКВД. Из них 552 семьи сотрудников прибыли с территории Союзных республик СССР (Украинской, Белорусской, Литовской, Латвийской, Эстонской, Карело-Финской и Молдавской), 128 семей – из западных областей РСФСР (преимущественно из Московской, Смоленской и Ленинградской) и 176 семей сотрудников войск НКВД. К сожалению, имеющиеся в нашем распоряжении документы не дают полной картины по эвакуации сотрудников в МАССР на конец 1941 г. года. Источниковая база исследования базируется на отчетах финансового отдела НКВД МАССР начала декабря 1941 г. в которых отдел отчитывается согласно циркуляру ЦФНО НКВД СССР от 8 октября 1941 г. о выплате денежных пособий сотрудникам органов внутренних дел и государственной безопасности и членам их семей

[13, л. 1, 4, 5]. Соответственно, имеющиеся в нашем распоряжении документы ограничивают хронологические рамки исследования периодом июля-октября 1941 г.

Наибольшее количество семей сотрудников органов внутренних дел и государственной безопасности были эвакуированы в Мордовскую АССР из Украинской ССР – 247. Следует отметить, что эвакуированные сотрудники представляли большинство областей Украинской ССР (19 из 23 согласно административному делению данной Союзной республики на 1941 год). В МАССР в 1941 г. не прибыли лишь сотрудники, служившие до начала войны в Ворошиловградской, Черниговской, Запорожской и Николаевской областях.

Таблица 1

**Эвакуированные сотрудники органов внутренних дел и безопасности
по областям УССР [13, л. 6-16]**

№ п/п	область Украинской ССР	количество эвакуированных семей	в % от общего количества
1	Сумская	146	59,1
2	Киевская	23	9,2
3	Львовская	16	6,5
4	Волынская	7	2,8
5	Станиславская	4	1,6
6	Подольская	1	0,4
7	Винницкая	2	0,8
8	Житомирская	9	3,6
9	Днепропетровская	1	0,4
10	Харьковская	6	2,4
11	Полтавская	6	2,4
12	Сталинская	1	0,4
13	Тарнопольская	4	1,6
14	Одесская	3	1,2
15	Дрогобичская	3	1,2
16	Ровенская	7	2,8
17	Кировоградская	3	1,2
18	Черновицкая	3	1,2
19	Измайльская	1	0,4
20	Нет данных	1	0,8
	Всего / Total	247	100

Соответственно, наибольшее количество сотрудников НКВД и НКГБ, служивших до начала Великой Отечественной войны на территории УССР, были эвакуированы в Мордовскую АССР из Сумской области (59,1 %). Данный факт легко объясним и тем, что Мордовская АССР, наряду с другими приволжскими районами СССР (Чувашская ССР, Куйбышевская и Саратовская области), была определена местом эвакуации областного населения [Сумская область]. Значительно меньшее количество сотрудников органов было

эвакуировано из Киевской (9,2 %) и Львовской (6,5 %) областей. Представительство же оставшихся областей УССР минимальное и ни по одной не достает до десятка.

В Мордовскую АССР были эвакуированы 144 семьи сотрудников органов внутренних дел и безопасности из Белорусской ССР. Сотрудники и их семьи были эвакуированы из всех 10 областей БССР.

Таблица 2

**Эвакуированные сотрудники органов внутренних дел и безопасности
по областям БССР [13, л. 17-27]**

№ п/п	область Белорусской ССР	количество эвакуированных семей	в % от общего количества
1	Минская	46	31,9
2	Вилейская	19	13,2
3	Витебская	28	19,4
4	Белостокская	14	9,7
5	Могилевская	12	8,3
6	Брестская	3	2,1
7	Гомельская	4	2,8
8	Барановичская	10	6,9
9	Полесская	4	2,8
10	Пинская	1	0,7
11	Нет данных	3	2,1
	Всего	144	100

Эвакуация затронула все области БССР, которая уже в первые месяцы войны оказались под немецкой оккупацией. Но, несмотря на это, эвакуационные мероприятия были проведены и в западной части Белорусской ССР (Брестская, Белостокская области) что составило 11,8 % от всех эвакуированных в МАССР семей сотрудников. Наибольшее количество семей сотрудников НКВД и НКГБ было эвакуировано из Минской области – 46 семей (31,9 %). Значительная часть сотрудников была эвакуирована из восточных областей БССР, прежде всего из Витебской и Могилевской (30,5 %), на территории которых в июле 1941 года развернулись активные боевые действия, ставшие предшественниками и начальным этапом Смоленского сражения.

Следует отметить, что эвакуация из областей Украинской ССР шла не равномерно, что было связано, не в последнюю очередь, с ситуацией на фронте, а также удаленностью места эвакуации (т.е. МАССР) от мест несения службы эвакуированных (т.е. УССР).

**Динамика эвакуации сотрудников органов внутренних дел и безопасности УССР
в МАССР в июле-октябре 1941 г. [13, л. 6-16]**

№ п/п	Область Украинской ССР	июль	август	сентябрь	октябрь	всего
1	Сумская	5	3	123	15	146
2	Киевская	6	8	6	3	23
3	Львовская	8	4	3	1	16
4	Волынская	3	1	2	1	7
5	Станиславская	1	1	2	—	4
6	Подольская	—	—	1	—	1
7	Винницкая	—	—	2	—	2
8	Житомирская	2	—	3	4	9
9	Днепропетровская	—	—	1	—	1
10	Харьковская	—	—	1	5	6
11	Полтавская	—	—	4	2	6
12	Сталинская	—	—	—	1	1
13	Тарнопольская	1	—	3	—	4
14	Одесская	1	—	1	1	3
15	Дрогобичская	3	—	—	—	3
16	Ровенская	3	—	4	—	7
17	Кировоградская	1	1	—	1	3
18	Черновицкая	—	3	—	—	3
19	Измаильская	—	1	—	—	1
20	Нет данных	—	1	—	—	1
	Всего по месяцам	34	23	156	34	247

Приведенные данные наглядно свидетельствуют, что абсолютным максимумом по прибытию эвакуированных сотрудников из УССР в МАССР стал сентябрь (156 семей – 63,2 % от числа всех эвакуированных). Данный факт легко объясним планом эвакуации, ибо большинство сотрудников, эвакуированных в этом месяце (123) прибыли из Сумской области. А активные боевые действия на территории данной области развернулись в конце августа – первой половине сентября 1941 г. (имеется ввиду наступление 2-й танковой группы Гудериана в тыл Киевскому УР). Следовательно, эвакуация населения, в том числе сотрудников органов внутренних дел и безопасности должна была начаться не позднее данного времени, после чего эвакуированные прибыли в МАССР. Также следует отметить, что в июле-августе в эвакуацию прибыло значительное количество сотрудников из западных областей Украинской ССР, что также объяснимо боевыми действиями. Правобережная Украина была оставлена Красной армией в июле 1941 г., соответственно и эвакуация их произошла раньше, чем сотрудников с Левобережной Украины. И, наоборот, в сентябре-октябре большинство эвакуированных сотрудников было с Левобережья (в основном, за счет эвакуированных из Сумской области). Также в эти месяцы прибыли все эвакуированные в

МАССР сотрудники из Днепропетровской, Сталинской, Харьковской и Полтавской областей.

Эвакуация сотрудников в Мордовскую АССР из областей БССР происходила в основном в июле 1941 г. За данный месяц в МАССР прибыло 114 семей из 144. С августа по октябрь 1941 г. прибыло лишь 20,8 % от общего количества эвакуированных семей сотрудников.

Таблица 4

Динамика эвакуации сотрудников органов внутренних дел и безопасности БССР в МАССР в июле-октябре 1941 г. [13, л. 17-27]

№ п/п	Область Белорусской ССР	июль	август	сентябрь	октябрь	всего
1	Минская	40	4	—	2	46
2	Вилейская	17	1	1	—	19
3	Витебская	19	6	3	—	28
4	Белостокская	10	1	1	2	14
5	Могилевская	10	1	1	—	12
6	Брестская	3	—	—	—	3
7	Гомельская	3	1	—	—	4
8	Барановичская	9	—	—	1	10
9	Полесская	—	—	4	—	4
10	Пинская	1	—	—	—	1
11	Нет данных	2	1	—	—	3
	Всего по месяцам	114	15	10	5	144

Подавляющая часть территории западных и центральных областей Белорусской ССР к июлю 1941 г. уже была захвачена противником, в том числе и столица БССР – Минск. Поэтому эвакуация в данных районах происходила в кратчайшие сроки и уже в июле 1941 года большая часть эвакуированных прибыла в Мордовскую АССР. Ввиду быстрого продвижения противника, в восточных областях БССР началась эвакуация населения, в том числе и сотрудников органов внутренних дел и безопасности уже в первые месяцы войны. Так, из Могилевской, Витебской и Гомельской областей в июле–августе 1941 г. в МАССР прибыло 40 семей. Поскольку к осени 1941 года территория БССР была полностью оккупирована немецкими войсками, то в сентябре 1941 года в Мордовскую АССР прибыло всего 10 семей, а в октябре – всего 5. В свою очередь, мы можем предположить, что вышеуказанные 15 семей сотрудников прибыли в МАССР после предварительного пребывания в эвакуации в каком-либо субъекте РСФСР, расположенном западнее Мордовской АССР.

Эвакуированные сотрудники органов внутренних дел и государственной безопасности провели в 1941 г. в Мордовской АССР разное время, что связано и с их прибытием в эвакуацию, и, соответственно, определению к новому месту службы. К сожалению, вновь придется оговориться, что данные цифры относительные, так как мы не можем (в силу известных обстоятельств) оперировать данными за ноябрь-декабрь 1941 г. Поэтому данные по времени нахождения эвакуированных сотрудников органов мы берем по состоянию на 1 ноября 1941 г.

Таблица 5

Сроки нахождения эвакуированных сотрудников органов внутренних дел и государственной безопасности в МАССР за период июля-октября 1941 г.

[13, л. 6-16]

№ п/п	Область Украинской ССР	месяц	два месяца	три месяца	четыре месяца	всего за период
1	Сумская	22	121	3	—	146
2	Киевская	7	7	8	1	23
3	Львовская	11	2	2	1	16
4	Волынская	3	2	1	1	7
5	Станиславская	—	2	1	1	4
6	Подольская	—	1	—	—	1
7	Винницкая	1	1	—	—	2
8	Житомирская	6	2	—	1	9
9	Днепропетровская	—	1	—	—	1
10	Харьковская	5	1	—	—	6
11	Полтавская	2	4	—	—	6
12	Сталинская	—	1	—	—	1
13	Тарнопольская	—	3	—	1	4
14	Одесская	1	2	—	—	3
15	Дрогобичская	1	1	—	1	3
16	Ровенская	—	4	—	3	7
17	Кировоградская	1	—	1	1	3
18	Черновицкая	3	—	—	—	3
19	Измаильская	1	—	—	—	1
20	Нет данных	—	—	1	—	1
	Всего по месяцам	64	155	17	11	247

Таким образом, на начало ноября 1941 г. большинство сотрудников органов, эвакуированных из УССР в МАССР, находились в месте эвакуации 2 месяца. Следует отметить такой факт: большинство сотрудников, прибывших из западных областей УССР, провели в Мордовской АССР по 1-2 месяца, а затем были отправлены на новые места службы (примером этому служат Львовская, Волынская, Ровенская и Черновицкая области). Сотрудники же восточных областей УССР, несмотря на то что также находились в МАССР

по 1-2 месяца, к 1 ноября, по-прежнему оставались в местах эвакуации и еще не прошли перераспределение для отбытия к новым местам службы.

Эвакуированные из Белорусской ССР сотрудники органов внутренних дел и безопасности находились на территории Мордовской АССР разных промежутков времени. Так как данные представлены до 1 ноября 1941 года, мы снова не можем утверждать, сколько еще сотрудников было перераспределено на другие места службы и сколько из них далее осталось в МАССР.

Таблица 6

**Сроки нахождения эвакуированных сотрудников органов внутренних дел
и государственной безопасности БССР в МАССР за период июля-октября 1941 г.**

[13, л. 17-27]

№ п/п	Область Белорусской ССР	месяц	два месяца	три месяца	четыре месяца	всего за период
1	Минская	18	7	10	11	46
2	Вилейская	10	4	3	2	19
3	Витебская	4	7	4	13	28
4	Белостокская	7	2	1	4	14
5	Могилевская	7	1	—	4	12
6	Брестская	—	2	—	1	3
7	Гомельская	1	1	2	—	4
8	Барановичская	1	2	1	6	10
9	Полесская	—	4	—	—	4
10	Пинская	—	—	—	1	1
11	Нет данных	—	—	1	2	3
	Всего по месяцам	48	30	22	44	144

По имеющимся данным можно сделать вывод, что большая часть сотрудников (33,3 %) перераспределялась на новые места службы уже в первый месяц пребывания в МАССР. Также следует констатировать, что весь рассматриваемый период (с июля по октябрь 1941 г.) на территории Мордовской АССР находились 44 семьи сотрудников (30,6 %), в основном из Витебской (13), Минской (11) и Барановичской областей (6). В течение 2-3 месяцев в МАССР находились 52 семьи сотрудников органов внутренних дел и безопасности.

Таким образом, бывшие сотрудники НКВД и НКГБ СССР, служившие ранее на территории УССР и БССР являлись большинством среди сотрудников, эвакуированных в МАССР из западных областей СССР (391 из 856). Наибольшее количество сотрудников органов были эвакуированы в МАССР из Сумской области УССР (что подкреплялось планами эвакуации), а также Киевской, Минской и Витебской областей. Самое значительное количество сотрудников прибыли в Мордовскую АССР в сентябре 1941 г., что вновь объясняется прибытием эвакуированных из Сумской области. Однако данный фактор

всецело зависел от динамики боевых действий и для Белорусской ССР месяцем с наибольшим количеством эвакуированных в МАССР стал июль, так как после этого времени вся территория Союзной республики была захвачена немецкими войсками. Этот же фактор объясняет и сроки нахождения эвакуированных сотрудников органов внутренних дел и государственной безопасности в пределах МАССР. Большинство сотрудников, служивших в БССР, прибыв достаточно рано, к осени уже были перераспределены к новым местам несения службы. Прибывшие же из УССР в первые два месяца (июль-август) составляли меньшинство. И в связи с пиком эвакуации, пришедшимся на сентябрь 1941 г., большинство сотрудников к 1 ноября 1941 г, оказавшихся в Мордовской АССР, еще не были перераспределены.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белоносов И. И. Эвакуация населения из прифронтовой полосы в 1941 – 1942 гг. // Эшелоны идут на Восток. Из истории перебазирования производит. сил СССР в 1941-1942 гг.: Сборник статей и воспоминаний / отв. ред. Ю. А. Поляков. – М.: Наука, 1966. – С. 15-30.
2. Бирюкова С. Б. Проблемы эвакуации в годы Великой Отечественной войны (на материалах Республик Мордовия, Чувашии, Марий Эл): автореф. ... канд. ист. наук. – Саранск, 1996. – 22 с.
3. Великая Отечественная война Советского Союза. 1941-1945 гг. – М.: Воениздат, 1970. – 631 с.
4. Ермолов А. Ю. Эвакуация предприятий советской танковой промышленности в 1941 г.: уникальное историческое явление или масштабная неудача? // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. – 2010. – № 2. – С. 22-35.
5. История советского крестьянства Мордовии / НИИ яз., лит., истории и экономики при Совете Министров Мордов. АССР ; [редкол.: Ю. С. Кукушкин (отв. ред.) и др.]. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1987. – 222 с.
6. Кечайкина Е. М. Милиция Мордовии в годы Великой Отечественной войны: 1941-1945 гг.: дисс. ... канд. ист. наук. – Саранск, 2003. – 179 с.
7. Попков Т.В. Все – для фронта, все – для Победы. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1982. – 116 с.
8. Прокопьев А. Н. Эвакуация предприятий и населения в Чувашскую АССР в годы Великой Отечественной Войны // Вестник академии права и управления // Вестник Академии права и управления. – 2011. – № 24. – С. 111–118.

9. Пузевич Н. И. Эвакуация промышленных предприятий на начальном этапе Великой Отечественной Войны // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2010. – Иркутск, 2010. – С. 500–504.
10. Советский Союз в годы Великой Отечественной войны, 1941-1945 / [В. А. Анфилов, Ю. В. Арутюнян, А. В. Басов и др.]; отв. ред. А. М. Самсонов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Наука, 1985. – 711 с.
11. Сумская область в период Великой Отечественной войны. Сборник документов и материалов. – Киев: Наук. думка, 1988. – 437 с.
12. Тимофеев В. В. Эвакуация промышленных предприятий в Республики Волго-Вятского Региона в годы Великой Отечественной Войны // Отечественная история. – 2005. – № 2. – С. 75-81.
13. Центральный государственный архив Республики Мордовия (ЦГА РМ). Фонд Р-526. Опись 2. Дело 36.

СМОЛИН М. А.

**О РОЛИ А. П. БАЙКУЗОВА В ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ:
К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ**

Аннотация. В статье рассматривается малоизученный аспект истории революционного движения в мордовском крае – личность А. П. Байкузова, руководителя «Рузаевской республики». Отмечается его роль в революционных событиях декабря 1905 г. и ставится вопрос о значении данной личности в истории революционного движения на территории мордовского края.

Ключевые слова: первая русская революция, вооруженное восстание, забастовка, железная дорога, большевики, эсеры.

SMOLIN M. A.

ON THE ROLE OF A. P. BAIKUZOV IN FIRST RUSSIAN REVOLUTION

Abstract. The article deals with an understudied aspect of the history of the revolutionary movement in the Mordovia region – the personality of A. P. Baykuzov, the head of the «Ruzaevka Republic». The author considers his role in the revolutionary events of December 1905 and raises the question of the significance of this figure in the history of the revolutionary movement on the territory of Mordovia.

Keywords: first Russian revolution, armed uprising, strike, railway, Bolsheviks, social revolutionaries.

Афанасий Петрович Байкузов – один из малоизученных исторических персонажей Рузаевской республики 1905 года. Даже несмотря на то, что Байкузов сыграл далеко не последнюю, а даже ведущую роль в самом факте возникновения республики, практически отсутствуют работы по изучению его прошлого и происхождения. Не считая литературы по самой Рузаевской республике (преимущественно популярного жанра), в историографии на данный момент не обнаружено иных источников по биографии этого человека. Следует отметить, что первые работы по рузаевским событиям, написанные в 1920-х гг. являлись, по сути, воспоминаниями участников. Практически все сборники документов не дают никаких свидетельств о самом руководителе Рузаевской республики [6]. Попытку разобраться в произошедшем сделал П. М. Грин в работе «Рузаевская республика», вышедшая в сборнике «1905 год на Казанке» [2], остались некоторые материалы из дневников самого Байкузова [1]. Однако и этим источникам нельзя доверять в полной мере по объективным причинам – написаны они были в советский период, и, без сомнения, подверглись редактированию и цензуре.

В работах ведущего мордовского историка Л. Г. Филатова о личности А. П. Байкузова практически ничего не сказано [7]. Даже современная историография, описывая революционные события 1905–1907 гг. практически обходит стороной персоналии участников этих бурных событий [3; 4; 5]. Свою роль играет и тот факт, что постсоветская историография уделяет гораздо меньше внимания представителям социал-демократического лагеря, к которому принадлежал А. П. Байкузов.

Соответственно, актуальность работы заключается в том, что непосредственно по Рузаевской республике, а уж тем более по личности Байкузова, не существует на данный момент серьезных работ. До сих пор данная тема остается белым пятном в историографии. Исходя из состояния историографии исследования, мы попытаемся отобразить роль А. П. Байкузова в образовании Рузаевской республики. Для реализации этой цели мы поставим следующие задачи: проанализируем доступные источники по Рузаевской республике; отметим этапы развития стачечного движения в Рузаевке и оценим участие в нем Афанасия Петровича.

10 декабря 1905 года территория Рузаевского железнодорожного узла на 12 дней стала территорией первой в России республики. Рабочие, активно пропагандируемые большевиками и эсерами, уже несколько раз до этого устраивали стачки и забастовки, однако именно это выступление стало особенным. Главные ее отличия – организованность, сплоченность, подготовленность. С самого начала восставшие активно следовали указания своего Распорядительного комитета, поддерживали жесткий порядок на станции и в близлежащих поселениях.

Используя имеющиеся документы, постараемся восстановить всю биографию Байкузова. А. П. Байкузов начал работать на железнодорожной станции в Рузаевке в 1900 г. На данный момент у нас нет точных данных, откуда был Байкузов родом, и был ли он вообще жителем Рузаевки с рождения или лишь приехал туда в начале XX в.

К концу 1905 года обстановка на станции все больше накалялась. Поражения в ходе русско-японской войны, начало Первой русской революции, тяжелое положение железнодорожных рабочих порождали все большее количество недовольных. Революционные настроения в пролетарской среде активно поддерживали пропагандисты большевиков и эсеров. В августе 1905 года был созван первый Дорожный Московско-Казанский железнодорожный Съезд для пересмотра пенсионных касс [2, с. 147-148]. Здесь имя Байкузова всплывает впервые – вместе с инженером Моллилари (представитель служб Пути) и ревизором Коротченко (представитель служб Движения) он был направлен на данный съезд как делегат от рузаевских железнодорожников и представитель служб Тяги [2, с. 147-148]. Уже это наводит на некоторые очевидные выводы: совершенно

неподготовленного человека, который бы не пользовался авторитетом внутри рабочих-железнодорожников станции, не могли бы отправить на столь важное собрание. Вполне возможно, что уже в этот момент Байкузов был замечен своими товарищами как опытный работник и хороший оратор.

Как оказалось, Съезд с самого начала планировался чем-то вроде громоотвода для недовольных железнодорожников. Правительство планировало отвлечь рабочих от насущных проблем пересмотром пенсионных начислений, хотя это далеко не было главной повесткой недовольства пролетариев. Тем не менее, как отмечает П. М. Грин, положительный отклик от данного мероприятия все же был: Съезд усилил самосознание рабочих железной дороги как единой и самостоятельной силы [2, с. 148].

На Всероссийский съезд железнодорожников Байкузов избран не был. В тот момент рабочие предпочли отправить делегатов «от кабинета», а не «от станка». Данный съезд дал толчок всему рабочему движению железнодорожников, заставив их поверить в собственные силы. Неожиданно для правящей верхушки съезд объявил себя «Первым Делегатским Съездом представителей железных дорог» и дал ведущее право голоса не назначенным «сверху» делегатам, а избранным на местах. Это резко изменило все положение дел [2, с. 148].

После данного заявления распространился слух о том, что участников Съезда арестовало правительство. На данное событие рабочие Московско-Казанской отреагировали быстро и решительно: была начата забастовка машинистов, которые остановили все пассажирское и товарное движение на путях. 19 октября, когда требования рабочих железных дорог были частично удовлетворены, Московский Стаечный комитет телеграфировал забастовку прекратить [2, с. 148-149].

Окончание забастовки не смогло заставить рабочих успокоиться. Царское правительство, в ответ на продолжающиеся волнения, выпускает циркуляр, в котором запрещает собрания рабочих и служащих. Рузаевцы стали еще более недовольны. Для активных действий руководители местных кружков решили наладить связи с Москвой. Связным был выбран... Байкузов. Вскоре из Москвы для помощи в создании местной организации были присланы эсер-машинист Ухтомский и чертежник Воробьев. Когда на станции был организован железнодорожный союз, именно они с Байкузовым возглавили его [2, с. 149].

2 декабря был созван второй Съезд железнодорожников Московско-Казанской для повторного пересмотра пенсионных касс. Делегатами выступали участники первого Съезда. Работа на Съезде протекала крайне медленно: его участники понимали, что вопрос пенсионных касс второстепенный. Однако одновременно с этим РСДРП проводил свою,

нелегальную Всероссийскую железнодорожную конференцию. Байкузов вместе с Моллинари смогли получить право на участие в этой конференции по рекомендации Ухтомского. Интересно то, что сам Байкузов в своих воспоминаниях не упоминает об этой рекомендации. Хотя, вполне возможно, он мог об этом и не знать [1, с. 12; 3, с. 148]. Именно конференция и стала реальным полем деятельности делегатов-железнодорожников. Участники конференции приняли резолюцию о начале всеобщей политической стачки. Резолюция была направлена по телеграфам утром 7 декабря [1, с. 13; 2, с. 149].

Байкузов, после объявления резолюции, принял решительные действия. Он связался по прямому проводу с Рузаевкой, и через Блохина (в работе Грина Блохин путается с Мухиным, хотя это два разных человека [1, с. 13]) узнал о том, что станция колеблется. Все из-за идущих с Дальнего Востока эшелонов с солдатами. Рузаевцы боялись, что если они начнут задерживать их поезда, то разозленные солдаты силой заставят их это сделать. Байкузов понял, что для организации успешной забастовки на местах нужно умелое руководство [2, с. 151].

Понял это и Стаечный Комитет Московско-Казанской железной дороги. Поэтому уже 9 декабря начал функционировать спец. поезд, который развозил делегатов по их станциям. Байкузов прибыл в Рузаевку в 9 часов вечера 9 декабря. На станции его встретили Блохин, Власов, Колосков и котельщик Бажанов, здесь же был составлен план действий на следующий день.

Утром 10 декабря по сигнальному гудку все рабочие бросили свои занятия и двинулись на собрание. Доклад начал Байкузов. Он сообщил о положении дел в Москве и Петербурге, о начале всеобщей стачки, о решении Московской конференции. Выхватив пистолет, свой доклад Байкузов закончил словами: «Теперь мы должны вооружаться!» [2, с. 151-152].

Сразу же после окончания собрания началась кипучая организационная деятельность. Был создан стачечный комитет, в который вошли 19 человек и председателем которого был назначен Байкузов. Железнодорожники также организовали боевую дружину в составе 150 человек, возглавил которую студент-большевик Вицман. Полиции было запрещено появляться на станции под страхом расстрела [2, с. 152].

Следующим шагом Стаечного Комитета (и Байкузова, который стоял в его главе, соответственно) стало свертывание винной монополии. Кроме того, местных купцов заставили вносить пожертвования в Комитет для приобретения оружия. Торговцам было запрещено поднимать цены сверх определенного порога, чтобы служащие и рабочие смогли приобретать товары. Строго было запрещено грабить проходящие через Рузаевку вагоны с

продуктами и снаряжением, даже не смотря на то, что сами рузаевцы испытывали нужду в еде [2, с. 152].

Одно из главных достижений 12 дней восстания является организация бесплатной столовой. Трудно говорить о рациональности этого решения, так как в тяжелых революционных условиях, стачечники тратили свои запасы еще и на кормежку проезжающих мимо демобилизованных солдат и рабочих. Тем не менее, именно рузаевцы организовали одну из первых подобных точек питания [2, с 152-153].

По воспоминаниям Байкузова, революционеры также смогли задержать два вагона с винтовками. По секретному плану, было решено один вагон оставить в Рузаевке, а второй отослать в Алатырь. Это было сделано, несмотря на сопротивление охраны вагона, которой на помощь даже пришло подкрепление из Саранска [1, с. 15].

В середине декабря связь с Москвой была прервана. Байкузов с Комитетом тут же решили организовать конференцию рабочих из Казани, Пензы, Сызрани, Самары. По решению Конференции был создан Центральный Стаечный Комитет для отправки 3 делегатов в Москву для разведки. Председателем Комитета становится Байкузов. Конечно, здесь ему на руку играло то, что именно рузаевцы организовали конференцию, и совершенно очевидно, что как минимум один из представителей должен был войти в Комитет. Тем не менее, снова именно Байкузова избирают председателем Комитета, когда присутствовали не менее уважаемые делегаты из других городов. Вполне возможно, что сам Байкузов уже был известен в революционных кругах. К сожалению, достоверно утверждать об этом нельзя: членом КПСС Афанасий Петрович стал лишь в 1925 году, и на данный момент абсолютно точных связей с какой либо революционной партией установить нельзя [2, с. 156].

Весть об избрании Комитета активно распространяли по телеграфу. Рузаевцы поставили ультиматум с требованием прекратить аресты железнодорожников, иначе они начнут задерживать и царские войска. Данная новость вызвала переполох в Петербурге. Ответные меры были приняты решительно [2, с 156-157].

По воспоминаниям Байкузова, Комитет был готов продолжать борьбу. Однако, когда 21 декабря вернулись посланцы из Москвы с сообщением о том, что в сторону Рузаевки двигаются правительственные войска, Комитет принял решение о прекращении стачки. Рузаевка уже была окружена, подобные Комитеты на соседних станциях уже были арестованы и движение восстановлено. Все прошло также организовано: рабочие не устроили паники, а боевая группа сдала оружие [1, с. 17].

Байкузов скрылся в соседнем селе Мордовская Пишля вместе с Власовым, поэтому не застал первой партии арестов. Позже Афанасию Петровичу принесли записку с сообщением о том, что арестована его жена. Байкузов решил сдаться и убедил поступить также и Власова.

Однако, они уже привлекли к себе внимание: к избе, в которой скрывались забастовщики, нагрянул урядник, а позже и нанял толпу мужиков, чтобы они караулили беглецов. Когда Байкузов и Власов решили покинуть избу, их избили и силой затащили обратно в дом. Байкузов пытался убедить народ отпустить их, но не успел: вскоре прибыли казаки и арестовали обоих [2, с. 157-160].

Арестованных, в составе 16 человек, держали в так называемом продовольственном пункте. Содержание было суровым: заключенным не давали еду, жестоко допрашивали, угрожали расстрелами.

В докладе управляющего дорогой Шестакова фамилия Байкузова в списке забастовщиков стоит второй, сразу после фамилии Моллилари. Судя по всему, в самом начале следствия жандармы решили, что именно начальник станции был главным организатором стачки, и не подозревали о том, что именно Байкузов был председателем обоих Комитетов. Арестованные были переброшены в Пензенскую тюрьму, где, по воспоминания Байкузова, условия были гораздо вольготнее: заключенные активно занимались самообразованием, беседовали друг с другом [2, с. 160-161].

Вскоре состоялся суд. В числе адвокатов арестантов было Петербургское светило – Самуил Еремеевич Кальманович. В конце Байкузов взял слово, несмотря на протесты его защитников. По воспоминаниям Афанасия Петровича, в своей речи он пытался обрисовать положение современных рабочих, вполне возможно примешивая при этом воспоминания из собственного детства. В итоге Байкузову дали полтора года тюрьмы, другим арестантам – три. Видимо, речь Байкузова убедила часть судей, из-за чего ему уменьшили срок. На этом история Рузаевской Республики была закончена [2, с. 162].

Подводя итог, можно сказать о том, что роль Байкузова как руководителя Рузаевской Республики крайне велика. Сам факт того, что его персону постоянно фигурирует в основных событиях данного периода, говорит нам о том, что он был далеко не последним человеком в пролетарском движении Рузаевки. В то же время, почему именно он? Откуда такая тесная поддержка кандидатуры Байкузова Ухтомским? Никакой информации о партийной принадлежности Байкузова в это время на данный момент не обнаружено. Афанасий Петрович был связан и с большевиками в Москве, но при этом действовал и под протекцией эсера Ухтомского. Дальнейшее изучение биографии этой личности крайне необходимо для выяснения причинных связей, приведших к образованию Рузаевской Республики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Байкузов А. П. Рузаевская республика / Незабываемые годы. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1967. – С. 11–18.
2. Грин П. М. Рузаевская республика / 1905 год на Казанке. – М.: Партиздат, 1925. – С. 24–32.
3. История Мордовии: от эпохи великих реформ до великой российской революции / В. М. Арсентьев, Н. М. Арсентьев, С. Б. Бахмутов [и др.]; под ред. Н. М. Арсентьева, В. А. Юрченкова. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2005. – 412 с.
4. Кистанов С. В. Политические организации на территории мордовского края в условиях формирования многопартийности в России (начало XX в.): дис. ... канд. ист. наук. – Саранск, 2004. – 255 с.
5. Кистанов С. В. Высылка эсеров с территории современной Мордовии в период первой русской революции (1905-1907 гг.) // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. – 2011. – № 1-1 (69). – С. 101–108.
6. Революция 1905-07 гг. на территории Мордовии. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1955. – 560 с.
7. Филатов Л. Г. Железнодорожники Мордовии в огне первой русской революции. – Саранск: Мордов. кн. Изд-во, 1972. – 112 с.

ОЛЧАНОВА Ц. В., ОЧИРОВ Б. В.
ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ О КОЧЕВЫХ НАРОДАХ
ПО ДАННЫМ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ 1897 ГОДА

Аннотация. В статье рассматриваются количественные данные по кочевым народам на основе переписи населения 1897 года по Ставропольской губернии Российской империи. Проводится сравнительный анализ, выявляются общие и отличающиеся особенности населения трех кочевых народов.

Ключевые слова: перепись населения, пол, возраст, грамотность, калмыки, ногайцы, туркмены.

OLCHANOVA TS. V., OCHIROV B. V.
DEMOGRAPHIC DATA ON NOMADIC PEOPLES:
A STUDY BASED ON THE 1897 CENSUS

Abstract. The article considers the quantitative data on nomadic peoples based on the 1897 census for the Stavropol Province of the Russian Empire. A comparative analysis is carried out; common and specific characteristics of the population of the three nomadic peoples are revealed.

Keywords: population census, gender, age, literacy, Kalmyks, Nogais, Turkmens.

В данной статье мы рассматриваем половозрастную структуру, грамотность, религиозную принадлежность кочевых народов на основе переписи населения 1897 года. Рассмотрены будут следующие вопросы: количественная и процентная разница между мужчинами и женщинами среди кочевых народов, количество возрастных групп по переписи и их численность, процент грамотного населения у номадов. Цель статьи – раскрыть количественную информацию вышеперечисленных характеристик.

Главным источником является «Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года» опубликованная в 89 томах (119 книг). А именно нам нужен том 67 (LXVII), куда вошли данные по Ставропольской губернии. Выбранные нами данные не охватывают всю структуру этого тома. Надо отметить по каким признакам велась перепись. «Положение о первой всеобщей переписи населения Российской империи» от 5 июня 1895 года обязывала включать в перепись следующие признаки: имя, семейное положение, отношение к главе хозяйства, пол, возраст, сословие или состояние, вероисповедание, место рождения, место прописки, место постоянного жительства, родной язык, грамотность, занятие, физические недостатки. Интересно что среди признаков не было национальности. Вместо него главной информацией, определяющей нацию, был родной язык.

67 том по Ставропольской губернии датируется 1905 годом, спустя 8 лет после самой переписи. Такая разница во времени объясняется огромным количеством материала, который необходимо было тщательно систематизировать, свести к минимуму арифметические погрешности, и сформулировать максимально объемную многослойную структуру населения.

Для работы с цифрами необходимо сказать об общей численности Ставропольской губернии и ее административном делении. В год переписи Ставропольская губерния делилась в административном отношении на четыре уезда: Ставропольский, Александровский, Медвежинский и Новогригорьевский и территория кочующих инородцев с подразделением ее на приставства Туркменское и Ачикулакское и Большедербетовский улус [2, с. 27]. Нас интересует территория кочевых народов, так как основное расселение кочевников приходилось именно на эту часть губернии. К кочевым народам относились: ногайцы, туркмены, калмыки.

Общая численность населения по переписи составляла 873301 жителей. Данное число жителей распределялось по губернии следующим образом:

Александровский уезд – 180506; Новогригорьевский уезд – 246644; Медвежинский уезд – 232929; Ставропольский уезд – 165442; Территория кочевых народов – 47780. Численность же туркмен, калмыков, ногайцев по переписи составляла 45361 чел.

67 том переписи населения 1897 года по Ставропольской губернии представлен из 25 разделов. Разделы переписи под названием «Распределение населения по родному языку» и «Распределение населения по родному языку, грамотности и возрастным группам» дают нам нужную для количественного и сравнительного анализа информацию [2, с. 42-45, 60-81].

Численность калмыков из общего числа составляла 10814 человек или 1,24%. И почти 88% (9491 от 10814 чел.) калмыков проживало на территории кочевых народов.

Таблица 1

Численность калмыков по половой принадлежности

Общая сумма	Мужчины	Женщины
10814	5622	5192

Исходя из таблицы 1 можно утверждать, что в общей численности калмыков присутствовал баланс между мужским и женским населением. В процентном соотношении мужчин было 52%, женщин – 48%. Разница между обоими полами у калмыков была 4%.

Для сравнения можно привести соотношение среди туркмен и ногайцев. Туркмены и ногайцы были взяты для примера ввиду общего для трех народов кочевого образа жизни и относительно близкими данными по общей численности населения.

Таблица 2

Численность ногайцев и туркмен по половой принадлежности

Общая сумма	Мужчины	Женщины
19651	10759	8892

Таблица 3

Численность туркмен по половой принадлежности

Общая сумма	Мужчины	Женщины
14896	8663	6233

Соотношение у ногайцев было: мужчин – 55%, женщин – 45%; у туркмен: мужчин – 58%, женщин – 42%. Разница между полами у ногайцев была 10%, у туркмен – 16%. Зная процентное соотношение и разницу между полами у калмыков, можно предположить, что такой баланс сохранялся до и после данной переписи.

Таблица 4

Динамика численности населения калмыков в Большедербетовском улусе

[3, с. 258, 265, 267, 281].

1873 г.	1892 г.	1906 г.	1918 г.
10348	11804	11008	13356

Возрастная структура в переписи представлена 3, 5, 9, 15, 25 разделами [2, с. 6-15, 16-19, 28-39, 60-81, 142-147]. Но из них разделы 3, 5, 9 не представляют для нас интереса ввиду отсутствия разделения по родному языку, а 25 раздел переписи, который распределяет население по вероисповеданиям и десятилетним возрастным группам, не дает точного количества численности калмыков, из-за религиозного деления населения.

Разделы переписи населения, где деление идет по родному языку (т.е. по национальности), грамотности, возрастным группам, представляют нам нужную информацию. Исходя из этих данных, можно построить таблицу, взяв лишь за основу возрастные группы. За основу были взяты данные по возрастам в калмыцком обществе.

Таблица 5

Численность возрастных групп (ногайцы)

Возрастная группа	Мужчины	Женщины
Дети моложе 1 года	143	155
1-9	2314	2199
10-19	1905	1693
20-29	2191	1804
30-39	1555	1149
40-49	1125	822
50-59	936	606
60 лет и более	587	462
Неизвестный возраст	3	2

Таблица 6

Численность возрастных групп (туркмены)

Возрастная группа	Мужчины	Женщины
Дети моложе 1 года	178	135
1-9	1719	1646
10-19	1542	1148
20-29	1513	1255
30-39	1404	788
40-49	970	520
50-59	680	393
60 лет и более	654	347
Неизвестный возраст	3	1

Таблица 7

Численность возрастных групп (калмыки)

Возрастная группа	Мужчины	Женщины
Дети моложе 1 года	136	126
1-9	1367	1234
10-19	1240	1074
20-29	1088	936

30-39	734	662
40-49	499	521
50-59	313	382
60 лет и более	240	250
Неизвестный возраст	5	7

Если взять наиболее трудоактивное население, которое включает в себя 4 возрастные группы от 10 до 49 лет, то процентное соотношение от общего числа составляет примерно 60%. Также стоит отметить, что сохранялся баланс между мужской и женской частью населения среди возрастных групп. Для более наглядного примера (на основе численности калмыков) мы составили возрастно-половую пирамиду, объединив 1 и 2, 8 и 9 группы (см. рис. 1). Данная пирамида относится к прогрессивному типу, для которой характерен высокий естественный прирост населения, большое количество молодых людей и низкая доля пожилых [1].

Таким образом, можно сказать, что при небольшом количестве населения номадов, 45361 чел. из 873301, сохранялся половозрастной баланс, что позволяло поддерживать достаточно высокую рождаемость, и высокую долю трудоактивного населения.

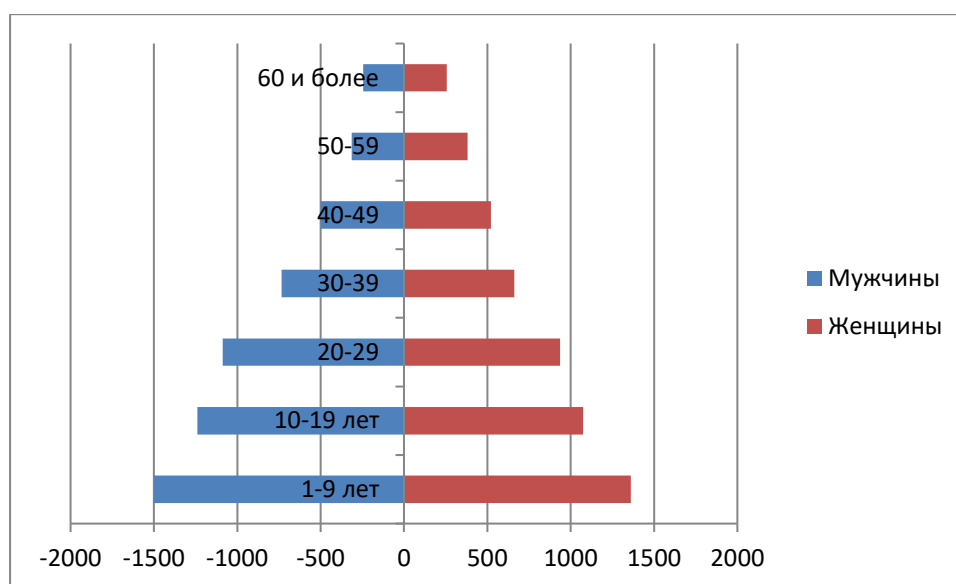

Рис 1. Возрастно-половая пирамида.

Также помимо этого стоит рассмотреть и религиозную принадлежность номадов, которая отражена в следующих разделах переписи населения 1897 года – «Распределение населения по вероисповеданиям» и «Распределение населения по вероисповеданиям и

родному языку». [2, с.42-43, 46-59]. Раздел «Распределение населения по вероисповеданиям» не включает деление по родному языку, и распределение происходит лишь по административному делению. Вероисповедание по национальностям представленные в переписи 1897 года из раздела «Распределение населения по вероисповеданиям и родному языку» включает в себя деление по родному языку и вероисповеданиям.

Таблица 8

Численность кочевых народов на основе религиозной принадлежности

	Православие		Буддизм		Ислам	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
Калмыки	180	167	5384	4982	50	39
Ногайцы	3	2			10756	8890
Туркмены	4		1		8658	6233

Из таблицы 8 следует, что калмыки в большинстве своем были буддистами, туркмены и ногайцы были приверженцами ислама. Некоторые номады исповедовали православие, что связывалось с миссионерской деятельностью Российской империи.

В разделе переписи 1897 года, [2, с. 60-81], где грамотность определяется по трем категориям: 1) грамотны по-русски; 2) грамотные на других языках; 3) лица получившие образование выше начального, деление населения идет по родному языку, грамотности и возрастным группам. Необходимо отметить, что процент грамотности среди кочевых народов был низким, ввиду слабого обеспечения населения образовательными учреждениями (школы, гимназии). Помимо этого не каждый мог обеспечить получение образования, так как это требовало денежных расходов. И лишь верхушка общества (богатые скотопромышленники, привилегированное сословие), духовенство могли обеспечить себя и своих близких основам грамотности и также обучаться в образовательных учреждениях. Однако не стоит забывать, что среди низших и средних слоев были самоучки, которые благодаря личным качествам и связям с богатыми сородичами могли получить образование.

Численность грамотного населения

	Всех		Грамотные по-русски		Грамотные на др. языках		Лица, получившие образование выше начального	
	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж
Калмыки	5622	5192	102	9	117	4	7	
Ногайцы	10759	8892	61		453	69	7	
Туркмены	8663	6233	81	1	308	11		

Таблица 9 показывает, что образование получали в большинстве своем мужчины, и лишь небольшая часть женщин. Соотношение было примерно 10:1, а то и больше. Причиной тому были национальные традиции номадов, отношение к женскому полу внутри кочевых обществ.

Таким образом, перепись населения является одним из главных инструментов для сбора данных о населении той или иной страны. Информация переписи позволяет проанализировать текущее состояние демографической динамики, сверить ее с данными прошлых лет (если были предыдущие переписи), и, возможно, спрогнозировать динамику населения на будущие годы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чубик М. П. Возрастная структура населения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ekolog.org/books/8/7_3.htm (дата обращения 27.12.2018).
2. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / под ред. [и с предисл.] Н. А. Тройницкого [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.prilib.ru/en/node/436678> (дата обращения 31.10.2018).
3. Кочующие народы (туркмены, ногайцы, калмыки) // Справочник «Административно-территориальное устройство Ставрополя с конца XVIII века по 1920 год» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.stavkomarchiv.ru/userfiles/file/АТУС/Глава%204.pdf> (дата обращения 02.11.2018).

СКВОРЦОВА Л. Г., ТАРАСКИНА А. Д.
ШКОЛЬНАЯ РЕФОРМА 1958 ГОДА И ЕЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ
В РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИЯ

Аннотация. В статье анализируется крупная реформа школьного образования в Мордовской АССР в 1958 году. Рассматриваются ключевые направления образовательной политики, основные аспекты переустройства школы, а также существенные проблемы в осуществлении преобразований.

Ключевые слова: школьное образование, советская школа, производственное обучение, политехническое образование, материальная база, всеобщее среднее образование.

SKVORTSOVA L. G., TARASKINA A. D.
SCHOOL REFORM OF 1958 AND ITS IMPLEMENTATION
IN THE REPUBLIC OF MORDOVIA

Abstract. The article presents an analysis of the school reform in the Mordovian Autonomous Soviet Socialist Republic in 1958. The main directions of the education policy, the main aspects of the restructuring of the school, as well as major problems in the implementation of the reforms, are considered.

Keywords: school education, Soviet school, vocational training, polytechnic education, facilities and resources, compulsory secondary education.

Создание и развитие эффективной системы образования в стране являются ключевыми положениями в политике любого государства. Образовательный процесс в целом определяет настоящее и будущее нашего общества, ведь основной идеей в этой сфере является идея развития. Поэтому разработка новых образовательных программ, целей и содержания школьного образования, создание необходимых условий для его развития и дальнейшего совершенствования требуют осмысления исторического опыта реформирования школы.

А изучение этого процесса в советский период на примере Республики Мордовия позволяет рассмотреть особенности реализации государственной политики в области школьного образования в отдельных регионах нашей страны.

Историография системы школьного образования Мордовии в исследуемый период представлена рядом работ, прослеживающих ход истории культуры и образования в республике. Необходимо отметить работы В. В. Кирдяшкина «Мордовия на пути к всеобщему среднему образованию» и Т. И. Сандиной «Развитие народного образования в Мордовии», в которых затронуты проблемы перестройки школьного образования в 1958

году. Состояние материально-технической базы и количественные показатели отражены в труде В. Л. Житаева, который предоставляет значительный фактологический материал. Особый интерес представляют документы и материалы, представленные в двухтомнике «Культурное строительство в Мордовской АССР», второй том которого рассматривает основные процессы культурных преобразований в республике с 1941 по 1985 гг., вопросы, связанные с государственным руководством образованием республики, материально-технической базой и финансированием школ.

В ходе исследования была изучена школьная реформа 1958 г. и ее влияние на систему образования Мордовской АССР.

Вступление СССР в период развитого социализма определило курс реализации правительством программы по повышению общеобразовательного уровня всего советского народа. Все насущнее становилась проблема подготовки молодежи не только к продолжению образования в высшей школе, но и, прежде всего к жизни, к общественно-полезному производительному труду в народном хозяйстве. Перед школой и педагогикой были поставлены новые цели, которые были сформулированы в решениях съездов КПСС, в материалах сессий Верховных Советов СССР, в специальных постановлениях Коммунистической партии и Советского правительства о школе. Так, в декабре 1958 года Верховный Совет СССР принял закон «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР». В Законе определялись основные цели реформы. В первую очередь предполагалось введение в школах всеобщего обязательного восьмилетнего образования. Происходило это в связи с тем, что семилетнее обучение не отвечало новым потребностям школы в подготовке технически грамотных кадров для промышленности и сельского хозяйства [2, с. 415].

Значительное время в учебных планах и программах восьмилетней школы отводилось на трудовое обучение и общественно-полезный труд учащихся, усиливались элементы политехнизма в содержании учебных предметов естественно-математического цикла. В обучении русскому и иностранным языкам была усилена практическая направленность с целью развития навыков практического владения изучаемым языком и достижения высокой культуры устной и письменной речи школьников [5, с. 38].

Кроме того, законом «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР» в общеобразовательной школе с производственным обучением вводилось 11 классов (с 1964 г. вновь устанавливался десятилетний курс обучения). Законом предусмотрено также всемерное развитие вечернего и заочного образования. Для обучающихся без отрыва от производства в вечерних

общеобразовательных школах был установлен сокращенный рабочий день. А также большое внимание было уделено развитию школ-интернатов [4, с. 82].

12 июня 1959 г., в целях осуществления всеобщего обязательного восьмилетнего образования в республике, Верховным Советом Мордовской АССР было принято постановление «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в Мордовской АССР». В 1959 году в стране началось практическое осуществление в городах и сельской местности данного постановления.

Перед партийными организациями и общественностью Мордовии возникла необходимость в подготовке условий для осуществления обязательного восьмилетнего всеобуча. Предстояло реорганизовать все семилетние школы в восьмилетние, открыть такое количество восьмилетних школ, которое позволило бы охватить обучением всех детей школьного возраста. Для проведения реорганизации при Мордовском обкоме КПСС и Совете Министров МАССР была создана республиканская комиссия, в обязанности которой входила подготовка предложений по осуществлению Закона о школе. Стояла задача создать соответствующую материально-техническую базу для организации новых, восьмилетних школ, которые, в отличие от семилетних, должны были принять возросший контингент учащихся и дать им больший объем знаний, умений и навыков. Кроме того, было необходимо расширить учебные площади, создать учебные кабинеты и мастерские, обеспечить их нужным оборудованием [3, с. 9-10].

В октябре 1960 года Мордовский обком КПСС и Совет Министров МАССР принимают совместное постановление «О школьном строительстве и мерах по укреплению материальной базы школ Мордовской АССР». В результате настойчивой и последовательной организаторской работы партийных и советских органов в республике развернулась всенародная помощь школе. Инициаторами строительства школьных зданий выступали колхозы, промышленные предприятия и вся общественность [5, с. 136].

Ведущую роль в деятельности учреждений школьного образования играла деятельность министерства просвещения Мордовской АССР и, прежде всего, человека, возглавляющего это ведомство. С 1950 по 1960 гг. министром просвещения Мордовии был Михаил Васильевич Дорожкин (1915–1993). При нем ускорилось строительство новых школ, почти на 40% увеличилось число учителей, впервые введены всеобщее восьмилетнее образование и трудовое обучение, открылись школы-интернаты и школы рабочей и сельской молодежи. Была проведена значительная работа по укреплению учебно-материальной базы. Несмотря на то, что в республике оставались школы, которые вели обучение в 2 и 3 смены и не имели достаточного количества наглядных пособий и оборудования, в целом, план ввода школ в эксплуатацию в 1959-1965 гг. был выполнен на 91% [3, с. 21].

Первые восьмилетние школы в республике были созданы в 1959-1960 учебном году (8 школ), через год их стало 109. К 1 сентября 1961 г. из 349 семилетних школ, имеющихся в республике, 284 школы были реорганизованы в восьмилетние. Полная реорганизация семилетних школ в восьмилетние произошла к 1962-1963 учебному году благодаря большой организаторской работе партийных и советских организаций и органов народного образования [5, с. 152].

Большое внимание на данном этапе было уделено работе с кадрами учителей, так как введение всеобщего обязательного восьмилетнего образования, появление одиннадцатилетних школ с профессиональным обучением, развитие школ-интернатов и вечерних школ требовали нового притока учительских кадров в школы. Постановлением бюро Мордовского обкома КПСС и Совета Министров Мордовской АССР от 11 января 1962 года «О мерах по обеспечению общеобразовательных школ Мордовской АССР учительскими кадрами» Министерству просвещения МАССР было поручено организовать классы для обучения лиц, имеющих среднее образование. За три года было выпущено свыше 800 педагогов, среди них прошли подготовку как учителя начальных классов, так и учителя среднего звена обучения. Также было принято решение об увеличении плана приема студентов в педагогические училища и Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева. В 1962 г. был открыт Мордовский государственный педагогический институт. Так, в 1959-1966 гг. всеми учебными заведениями республики было выпущено около 4 тысяч преподавателей [1, с. 45-46].

Необходимость соединения обучения с производительным трудом стала постепенно проявляться на практике. После Закона о школе начался новый этап трудового воспитания школьников. Была разработана система организации общественно-полезного труда школьников. В 1-4 классах стал преподаваться ручной труд, в 5-8 – были введены практические работы, а в 8-11 – основы производства. К 1963 г. большинство средних школ и многие восьмилетние школы имели свои учебные мастерские [5, с. 85]. Как отмечает в своем исследовании Т. И. Сандина, наиболее эффективной формой трудового воспитания являлись учебно-производственные бригады, работа в которых была основана на самостоятельном управлении и давала возможность учащимся познакомиться с агротехникой, сельскохозяйственными машинами и орудиями [5, с. 104].

Кроме того, Закон открыл вопрос о преподавании в национальных школах на русском языке. Совет Министров в своем постановлении от 5 февраля 1964 г. обязал Министерство просвещения МАССР оказать необходимую помощь начальным школам, провести в районах семинары-практикумы с учителями русского языка национальных школ [6, с. 173].

У населения, которое хорошо владело русским языком, данное преобразование не

вызывало особых затруднений, и соответственно перевод давал положительные результаты. Иначе дело обстояло в мордовских селах, где дети, пришедшие в первый класс, знали лишь несколько слов на русском языке. Несмотря на то, что Министерство просвещения РСФСР разработало и разослало на места учебные планы, отдельно предусмотренные для русской школы и национальной школы, переход на русский язык обучения осуществлялся руководством национальных школ непоследовательно и без предварительной подготовки. Безусловно, это затрудняло процесс обучения школьников [3, с. 77-78].

Таким образом, реформирование системы школьного образования в 1958 году предполагало переход к всеобщему обязательному восьмилетнему образованию и внедрение политехнического образования с практическими занятиями в области общественно-полезного труда. Процесс перехода к восьмилетнему всеобщему образованию во многих регионах, в том числе и в Мордовской АССР, сопровождался большим количеством трудностей: отсутствием достаточной материально-технической базы, квалифицированных кадров и рабочих программ. Комплексное решение организационных, хозяйственных, финансовых и педагогических проблем позволило в 1962-1963 учебном году успешно осуществить в республике восьмилетний всеобуч и создать базу для введения всеобщего среднего образования. Результатом школьной реформы 1958 года в сфере национального образования стало вытеснение обучения школьников на родном языке преподаванием на русском языке. Это способствовало перемещению родного языка и культуры на второй план, и в то же время содействовало приобщению каждой нации к культурным достижениям других народов СССР.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Житаев В. Л. Развитие культуры в Мордовии (1960-1970-е гг.). – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1985. – 140 с.
2. История педагогики: учебник для студентов пед. ин-тов / Н. А. Константинов, Е. Н. Медынский, М. Ф. Шабаетова. – 5-е изд., доп. и перераб. – М.: Просвещение, 1982. – 447 с.
3. Кирдяшкин В. В. Мордовия на пути к всеобщему среднему образованию. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1973. – 160 с.
4. Культурное строительство в Мордовской АССР: сб. докум. (1941-1980 гг.) / сост.: М. В. Дорожкин, Е. И. Бакаев и др. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1988. – 384 с.
5. Сандина Т. И. Развитие народного образования в Мордовии. – Саранск, 1969. – 208 с.
6. Центральный государственный архив Республики Мордовии (ЦГА РМ) Ф. р. – 464. (Фонд Министерства просвещения МАССР). – Оп. 1. – Д. 2559.

ФЕДОРОВ В. Г., МИТИН С. В.

**КОНЦЕПЦИЯ ЦИКЛИЧНОГО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО КУРСА
РОССИИ С КОНЦА XVIII ПО НАЧАЛО XIX ВЕКА**

Аннотация. В статье рассматриваются внешнеполитические курсы императоров Павла I и Александра I. Были исследованы их неоднозначность и переменчивость, что позволяет проследивать циклический ход событий внешней политики России. Показано, что каждое изменение цикла отмечено вооруженным конфликтом, но непоследовательное международное направление курсов все-таки позволило достичь пользы для национальных интересов.

Ключевые слова: внешняя политика, Россия, Павел I, Александр I, цикличность, вооруженный конфликт, война, национальные интересы.

FEDOROV V. G., MITIN S. V.

**THE CYCLICALITY OF RUSSIAN FOREIGN POLICY
FROM THE END OF XVIII TO EARLY XIX CENTURY**

Abstract. The article examines the foreign policies of the Russian emperors Paul I and Alexander I. The ambiguity and changeability of the policies have been studied, which allows us to trace the cyclical course of events in Russia's foreign policy. It is shown that each change in the cycle is marked by an armed conflict, but the inconsistency of the policies still made it possible to achieve benefits for Russian national interests.

Keywords: foreign policy, Russia, Paul I, Alexander I, cyclicality, armed conflict, war, national interests.

При анализе внешней политики императоров России Павла I и Александра I, можно отметить, что начиная с 1796 года и заканчивая 1815 годом, Россия меняла свою международную политику в определенной последовательности. Данную закономерность признает ряд специалистов. В их числе отечественные политологи В. И. Палтин, Н. С. Розов, историки С. Ф. Платонов, А. Н. Сахаров, А. Н. Боханов.

Проблема циклического хода истории актуальна в современной исторической науке. При исследовании исторических фактов в разные эпохи и столетия можно наткнуться на повторяющиеся события. Отличия между ними могут быть заключены: во времени, расположении, наличия других исторических личностей, битвами, реформами и т.д. Но основные ключевые моменты события или явления – повторяются, причем эта периодичность имеет некую не всегда объяснимую систему и закономерность.

С увеличением капитализации, усовершенствованием средств производства, внедрением новых технологий – явления повторяются все чаще и чаще. Например, Российское государство в начале XVII века столкнулась с опасным политическим, социально-экономическим и династическим кризисом. Страна была на грани потери независимости. После стабилизации положения и прихода к власти династии Романовых подобных случаев не было вплоть до 1917 года. Крах монархии, крах Временного правительства, приход к власти большевиков, Гражданская война – все это явилось страшной трагедией для государства. В 1991 году нас ждал развал СССР. Переход от директивного планирования к рынку, экономическая и социальная нестабильность. Видно, что в XX веке количество «крайних ситуаций» для России выросло. Разница между 1613 годом (если придерживаться устоявшейся версии окончания Смуты) и 1917 годом, будет соответствовать 304 годам, а между 1917 и 1991 годами различие уже составит 74 года. Таких закономерностей существует огромное количество, но чтоб их отыскать, найти явные связи, очень сложно. Если изучить природу этих циклов, можно будет с какой-то долей вероятности спрогнозировать следующий виток. Данные полученные с помощью прогноза, позволят государству подготовить экономику, граждан, политическую систему к потрясениям. Получается, изучение циклов носит огромный практический характер.

Вопрос о цикличности истории затронули ученые, создатели и приверженцы цивилизационного подхода, такие как А. Тойнби, Н. Я. Данилевский, О. Шпенглер и т.д. Тойнби утверждает, что циклическая схема: рождение, рост, расцвет, надлом и разложение не фатальна. Согласно его теории все без исключения цивилизации переживают на своем историческом пути стадию надлома и распад, однако цивилизации с большой буквы возрождаются в новых свежих формах [7, с. 235]. Можно заметить, что данная теория описывает кольцевую цикличность. Другие исследователи, например советский и российский философ Н. С. Розов в своей работе «Цикличность российской политической истории как болезнь: возможно ли выздоровление?» уделяет внимание спиралевидному циклу. Социолог П. А. Сорокин очень точно определил разницу между этими видами. Он выделяет полную и относительную цикличность. К полной относится круговой цикл, так как в нем конечная фаза превращается в первую, и затем все начинается заново, проходя по тому же маршруту, по которому он прошел ранее (например, восход и закат солнца). Говоря об относительном процессе, который может идти по спирали, когда последовательные состояния, хотя в основе своей схожи, но не идентичны (утренние заторы на дорогах, возрастающие год от года) [6, с. 187]. В контексте данного исследования больше всего подходит модель спиралевидных циклов Н. С Розова, а также конструкции политологов

Н. И. Пантина и В. В. Лапкина, авторов многочисленных статей и работ по концепции эволюции циклов.

В нашем же случае мы рассматривали внешнеполитические циклы Павла I и его сына Александра I.

Необходимо было охарактеризовать внешнюю политику императоров в определенно установленных хронологических рамках. Нас интересовал промежуток с 1796 года по 1815 год. Также мы выявили циклическую последовательность и определили, достигаются ли Россией при цикличном курсе национальные интересы.

Непоследовательный и циклический ход событий во внешней политике России начинается при царствовании императора Павла I. По словам кандидата исторических наук А. Н. Боханова: «Вступив на престол, новый император мог теперь, как он говорил когда-то матери, использовать пушки против Французской революции» [1, с. 907]. Однако якобинцы были разгромлены, а революционные действия во Франции пошли на убыль, но полагать, что угрозы больше нет, было ошибочно. Французская армия, как в былые времена Людовика XIV начала вести агрессивную экспансионистскую политику. «Во главе французской армии встал молодой талантливый генерал Наполеон Бонапарт. Под его водительством французские войска шли от одной победы, к другой: были разгромлены австрийские войска, французы захватили принадлежащий Турции Египет, вторглись в Северную Италию, ..., в Швейцарию, овладели рядом островов в Средиземном море» [1, с. 907]. Баланс сил в Европе был нарушен. Ведущие державы – Англия, Австрия и Пруссия решили перейти к прямым боевым действиям против Франции.

Первоначально Павел I держал нейтралитет, но мотивом вступления в союз против агрессивной Франции послужили такие аспекты, как: «..., арест русского консула на Ионических островах, ..., слухи о намерении французов напасть на северный берег Черного моря...» [4, с. 393]. Еще одним ключевым фрагментом вступления России в коалицию, стал Мальтийский орден. В 1797 году он попал под покровительство русского императора, но наследующий год был захвачен французами. «В результате магистр Мальтийского ордена, австрийский ставленник Фердинанд Гомпеш бежал в Триест, и новым гроссмейстером ордена был провозглашен российский император Павел I, который решил проучить зарвавшегося корсиканского выскочку» [5, с. 101]. Было решено отправить корпус генерал-аншефа А.М. Римского-Карсакова и фельдмаршала А.В. Суворова в Альпы в помощь второй антифранцузской коалиции. В Средиземном море победы одерживала Черноморская эскадра адмирала Ф.Ф. Ушаков. Поражение неприятельской Франции казалось уже не минуемо. Однако постыдный удар нанесла России не враждующая сторона, а австрийские и английские интриги. По описанию известного историка С.Ф. Платонова: «...русские войска не

были вовремя поддержаны австрийцами и попали в отчаянное положение, так как были лишены припасов и снарядов и окружены превосходными силами неприятеля в Мутенской долине» [4, с. 392]. В антифранцузской коалиции произошел раскол. Павел I быстро изменил курс внешней политики в сторону бывшего врага. С Францией был заключен мирный договор о совместных действиях против Англии и Австрии. К этому союзу после начали примыкать Пруссия, Швеция и Дания, у которых были свои интересы ослабить данные державы. Особенно деятельно идут приготовления к военным действиям против Англии: донское казачье войско уже выступило в поход к Оренбургу с целью нападения на Индию [4, с. 394]. Но в это время произошло неожиданное событие. В столице империи, в Михайловском замке заговорщиками был убит царь Павел I.

На престол возшел его сын, Александр I Павлович. Одним из первых внешнеполитических актов Александра было подписание дружественного договора с Англией 5 (17) июня 1801 г. [2, с. 24]. Отправленным в сторону Индии казачьим полкам еще в марте 1801 года дали команду возвращаться обратно. Захваченные в плен английские моряки и их судна были отданы обратно под юрисдикцию Великобритании. Следующим шагом новоиспеченного государя стал отказ от титула гроссмейстера Мальтийского ордена. Установление новых дружеских отношений с Англией знаменовало возобновлению торговли между державами. Экономически заинтересованная категория людей в России была удовлетворена этим событием. Александр I боялся той участи, которая постигла его отца, из-за чего он старался идти на уступки перед определенными сословиями, чтобы те не смели посягнуть на его жизнь. Как только чаша весов с англичанами поднялась, с французами прямо пропорционально опустилась. Подписав русско-английские соглашения, Александр I не прервал дипломатических переговоров с Францией, начатых Павлом, а продолжил их. Но в отличие от Павла Александр не верил в прочность русско-французского союза и видел в соглашении с Наполеоном необходимый для России выигрыш времени ввиду неизбежной в будущем войны с Францией [2, с. 24].

Ситуация стабилизировалась, но тишина в Европе была недолгой. Расстрел Наполеоном герцога Энгиенского, отпрыска Бурбонов и родственника русской императрицы, жены Александра I, урожденной немецкой принцессы, вызвал в Петербурге шок. Русское правительство заявило протест [1. с. 930]. Военные кампании четвертой и пятой антифранцузских коалиций с 1804 по 1807 год провалились. Летом 1807 г. в местечке Тильзит в Восточной Пруссии начались мирные переговоры между французским императором и союзниками [1. с. 933]. По Тильзитскому миру Россия не лишалась ни куса своих земель, Наполеон был лоялен к интересам русских по поводу присоединения Дунайских княжеств и Финляндии. Таким образом, отношения с Францией были улучшены,

но в соответствии с договором прямо пропорционально они ухудшились с союзниками. Россия по Тильзитскому миру должна была присоединиться к торговой блокаде против Англии – так называемой Континентальной блокаде, которую объявила Франция и ее сателлиты своей основной соперницей [1. с. 933]. По экономике России сильно был нанесен удар. Мирные связи с Наполеоном не продлились долго. Нарушение Россией континентальной блокады; захват Наполеоном Бонапартом владений герцога Ольденбургского, родственника Александра I; создание Наполеоном буферного государства – Герцогства Варшавского, которое должно было стать плацдармом для наступления на Россию, все это стало причинами войны двух держав. Уже к 12 июня 1812 года "Великая армия" начала боевые действия против Российской империи. К завершению Отечественной войны и началу Заграничного похода в войну против Франции вступили старые добрые союзники – австрийцы, англичане, прусы и другие. Все они содействовали русской армии безукоризненно уничтожить врага и заставить того капитулировать. С подписанием Версальского мира, подходит к концу противостояние двух антагонистических блоков и закругляется необычная, двойственная внешняя политика России. Теперь необходимо разобраться в самой сущности этой разбалансированной международной политики, которую вели два русских императора.

Рассмотрев основные события во внешней политике России конца XVIII и начала XIX веков, мы могли заметить некую нелинейную закономерность. Во-первых, на протяжении определенного промежутка времени, а точнее с 1796 года по 1815 год на Европейском театре международных отношений Россия могла принимать разные стороны одного и того же противостояния между государствами по антифранцузской коалиции и Францией с ее сателлитами. Во-вторых, внешнеполитическое настроение Российской империи менялось либо во время самого противостояния, т.е. прямых вооруженных действий друг против друга, либо уже после их окончания. В-третьих, личности Павла I и Александра I разительно отличались, однако концепция гибкой международной политики сохранилась при обоих правителях, стоит учесть факт что ни один из них не испытывал ярой симпатии как к первому блоку, так и ко второму. Цари в первую очередь старались добиться национальных интересов государства, не допустить возможности врагу посягнуть на суверенитет и территориальную целостность России, хотели восстановить баланс сил в Европе.

Чтобы лучше понять цикличность этих событий, необходимо вообразить такую картину. Возьмем нашу закономерность изменения внешнеполитического курса России с 1796 года по 1815 год. Ось «Ох» – это промежуток времен. Положительная ось «Оу» – более благоприятные отношения с Францией; отрицательная ось «Оу» – дружественные связи с Англией и странами по антифранцузским коалициям. Волна – это степень гибкости

внешнеполитического курса. Она колеблется между положительной и отрицательной осью «Оу». В месте, где волна достигает своего экстремума, обозначена точка. Эта точка воплощает в себе вооруженную конфронтацию двух блоков. Именно на этой стадии можно заметить изменение внешних интересов России. После каждой точки вооруженного конфликта, волна переходит из одной полуоси в другую. Цикличное изменение внешней политики происходит не один раз, и как было сказано ранее, оно балансирует между двумя блоками (положительной и отрицательной полуосью «Оу»). Цикл завершается 1815 годом, так как в это время оканчивается противоборство двух антагонистических блоков, подписывается Версальский мир, создается новая международная система в ответ старой Вестфальской системе 1648 года. Для сохранения баланса сил в Европе был сформирован Священный союз. Перечисленные черты свидетельствуют об окончании спиралевидного цикла. Также в цикле наблюдается корреляция амплитуды и промежутка времени. Чем ближе события к конечной точке, тем амплитуда курса внешней политики увеличивается. Этот факт говорит о том, что со степенью приближения спиралевидного цикла к завершению, конфликтность и отношения со своими либо союзниками, либо врагами, в зависимости от положения кривой на одной из двух полуосей – возрастает.

Л.А Липской отмечается такой аспект: «Спиралевидное движение предполагает сохранение накопленного предыдущего опыта с переходом на более высокий уровень качественного нового состояния» [3, с. 52-53]. Отсюда следует, когда при императоре Павле I началась цикличность внешнеполитического курса, Россия могла содействовать тем или иным странам, но при этом не имела доминирующего влияние в Европе. После его окончания Россия возвысилась и стала одним из ключевых акторов международных отношений, способной диктовать свои правила и претензии. Американский социолог П. А. Сорокин называет это явление «циклический прогресс». В противовес циклическому прогрессу, существует циклический регресс, сущность которого заключена в нисходящем положении субъекта относительно начала спиралевидного цикла [6, с. 134]. На примере Франции можно увидеть регрессивную цикличность, и сделать умозаключение, что это государство во время начала военных столкновений была сильным противником, но по мере закругления, к 1815 году столь выдающаяся держава была низложена.

Переходя к вопросу достижений национальных интересов, стоит отметить, что ключевые внешние стремления Российской империи того времени состояли в следующем: доминирование в акватории Черного моря, контроль важнейших проливов Босфор и Дарданеллы, увеличение влияния на Балканском полуострове, достигнуть присоединения территорий Кавказа, укрепить положение в Средней Азии и обеспечить господство на Каспийском море, не допустить вмешательства иностранных государств на территорию

России и ее внутренний распорядок, восстановить равновесие сил в Западной Европе. Отметим, что непоследовательная международная политика царей Павла I и Александра I удивительным образом смогла добиться намеченных задач. Не все конечно они были достигнуты, например проливы Босфор и Дарданеллы оставались подконтрольны Османской империи, однако с завершением русско-турецкой войны 1806-1812 годов к Российской империи присоединилась территория Бессарабии, что привело к усилению влияния на Балканах. В ходе окончания русско-иранской войны 1804-1813 годов был подписан Гюлистанский мир, по которому стране победительнице отошли земли Северного Азербайджана и Дагестана, также было получено исключенное право положения российского флота на Каспии. Фридрихсгамский мир с проигравшей Швецией, ознаменовавший конец русско-шведской войны 1808-1809 годов, провозгласил присоединение Финляндии на автономной основе к империи.

На главном европейском направлении, где межгосударственный политический курс был гибок, Россия смогла добиться наибольших успехов. Во время всех текущих событий, нелинейная внешняя политика состояла из противоречащих себе пунктов, причем они больше всего отражались на внутренние дела государства. Взять, к примеру, ситуацию с Англией. Император Павел I понимал, что Великобритания главный поставщик товаров для Российского государства. Однако действия англичан и ее союзников австрийцев, на период конца XVIII века не позволили России достигнуть ослабления Франции, в связи с чем отношения с британцами разорвались, и главный торговый партнер стал врагом. Отечественные купцы, активно сотрудничавшие с Англией, были недовольны подобной обстановкой. При Александре I картина изменилась. Тем не менее, к 1807 году, когда царь заключил Тильзитский мир, одним из главных условий которого было присоединение к континентальной блокаде Англии, что обозначало потерю Россией своего торгового союзника.

С окончанием непоследовательной внешней политики Российскому государству удалось подавить сильнейшего врага – Францию, как следствие установить равновесие сил в Западной Европе; усилить свое влияние и господство в Европе, присоединить земли Герцогства Варшавского; отстаивать свою независимость и территориальную целостность; сохранить торговые связи с Великобританией; стать одним из ключевых акторов международных отношений. Таким образом, основные национальные тяготы Российской империи были достигнуты, даже с учетом двойственного внешнеполитического направления.

В заключение необходимо сообщить, что история не идет по прямой, ей свойственны повторы. Разница между ними может отличаться. Одни повторы могут происходить очень

часто, другие – через века или тысячелетия. Но факт, что они циркулируют, – остается. Россия в конце XVIII и начале XIX века вела необычную, нелинейную межгосударственную политику, и все же некоторые национальные интересы были достигнуты. Оставались актуальными вопросы о покровительстве Российской империей проливов Босфор и Дарданеллы, установлении контроля над всеми православными, увеличению своей гегемонии в Закавказье и Средней Азии. Завершение этого цикла не означает, что идентичного больше никогда не случиться. Такая же политика будет вестись и при следующем императоре – Николае I, только субъекты противостояния будут другие. Вместо блоков государств, противоречия встанут около национальных интересов империи и методов их достижения. Таким образом, подобные циклические процессы мы способны отыскать в любом периоде истории. Изучение таких закономерностей дает другое чувство восприятия исторической науки, более целостное, объективное, предугадываемое, которое можно подвергнуть математическому подсчету.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. История России с древнейших времен до наших дней / А. Н. Боханов, Л. Е. Морозова, М. А. Рахматуллин, А. Н. Сахаров, В. А. Шестаков: под ред. А. Н. Сахарова. – М.: АСТ, 2018. – 1744 с.
2. Киняпина Н. С. Внешняя политика первой половины XIX в. – М.: Наука, 1963. – 324 с.
3. Липская Л. А. Циклическое развитие российской истории: повторяемость политических трендов // Социум и власть. – 2017. – №6 – С. 52-61.
4. Платонов С. Ф. Полный курс лекций по русской истории. – СПб.: Лань, 2013. – 443 с.
5. Спицын Е. Ю. Российская империя XVIII – начала XX вв.: Полный курс истории для учителей, преподавателей и студентов. Книга 2. – М.: Концептуал, 2015. – 488 с.
6. Штомпка П. Социология социальных изменений / пер с англ. – М.: Аспект-Пресс, 1996. – 416 с.
7. Яркова Е. Н. История и философия науки: учебное пособие. – М.: Флинта, 2015. – 291 с.

ФЕОКТИСТОВА Е. А., ПЕРШИНА Т. А.
ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА ПОСЕЛЕНИЙ АЛАТЫРСКОГО УЕЗДА
СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX–НАЧАЛЕ XX В.
(ПО МАТЕРИАЛАМ МЕТРИЧЕСКИХ КНИГ
ТРОИЦКОЙ ЦЕРКВИ СЕЛА КАПАСОВО)

Аннотация. В статье представлен анализ демографической динамики (рождаемость и смертность) поселений Алатырского уезда Симбирской губернии с 1870 по 1905 годы по материалам метрических книг Троицкой церкви села Капасово (с приходскими селами Пашино и Троицкие выселки). Выявлены факторы и закономерности естественного движения населения прихода.

Ключевые слова: демографическая динамика, естественное движение населения, рождаемость, смертность, воспроизводство населения, метрические книги.

FEOKTISTOVA E. A., PERSHINA T. A.
DEMOGRAPHIC DYNAMICS OF THE SETTLEMENTS OF THE ALATYR
DISTRICT OF THE SIMBIR PROVINCE IN THE SECOND HALF OF THE XIXTH AND
THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURY: A STUDY OF THE METRIC BOOKS
OF THE TRINITY CHURCH OF KAPASOVO VILLAGE

Abstract. The article presents an analysis of the demographic dynamics (fertility and mortality) of the settlements of the Alatyr district of the Simbirsk province from 1870 to 1905. The analysis is based on the data from the metric books of the Trinity Church of the village of Kapasovo (with the parish villages of Pashino and Trinity settlements). The factors and patterns of natural movement of the parish's population are revealed.

Keywords: demographic dynamics, natural population movement, fertility, mortality, population reproduction, metric books.

На сегодняшний день возросший интерес к изучению демографической динамики отдельных поселений актуализируется, во-первых, приоритетным развитием и практическим применением метода синтеза демографического и статистического анализа, во-вторых, детальным рассмотрением причин и последствий изменения численности населения в рамках региона, а, в-третьих, качественной характеристикой и объяснением важнейших составляющих естественного движения населения – рождаемости и смертности, при использовании локального историко-демографического источника – метрической книги.

Полученные статистические материалы из метрических книг прихода Троицкой церкви Алатырского уезда Симбирской губернии, включавшего сёла Капасово, Пашино и

Троицкие выселки позволили провести анализ демографической динамики населения с 1870 по 1905 годы.

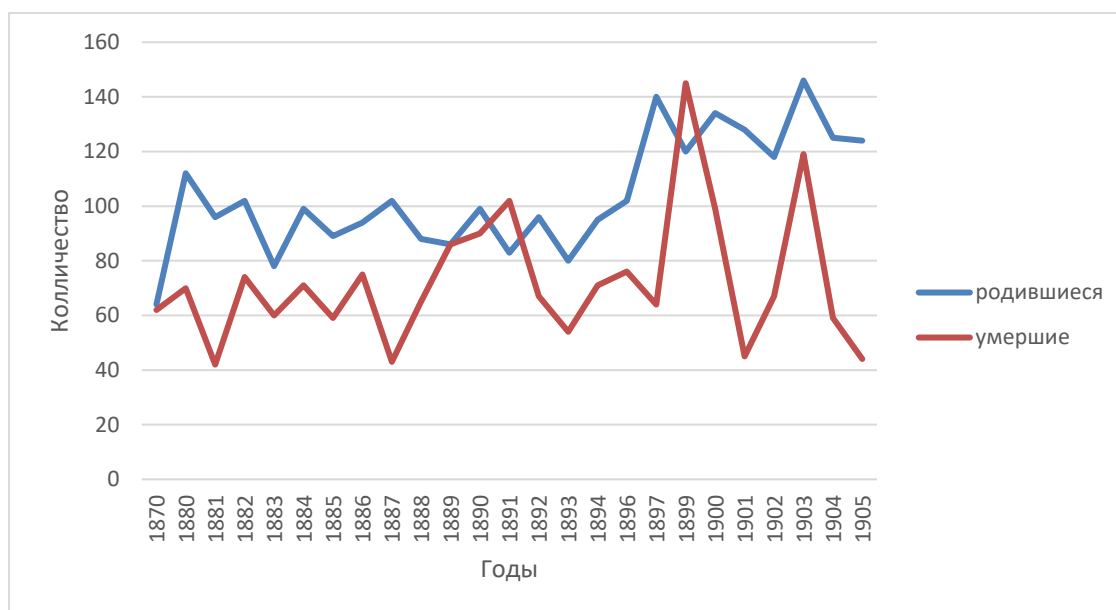

Рис. 1. Рождаемость и смертность в приходе Троицкой церкви с. Капасово, Пашино, Троицкие выселки Алатырского уезда Симбирской губернии (1870–1905 гг.).

Представленная на рисунке 1 динамика соотношения количественных показателей рождаемости и смертности показывает, что рождаемость практически всегда превышала смертность. За весь рассматриваемый период в селах прихода родилось 2600 чел.об.п., а умерло – 1809 чел.об.п. Данная картина может свидетельствовать о естественном приросте населения в поселениях, что подтверждает выделенную демографами общероссийскую тенденцию о превышении числа родившихся над умершими примерно в 1,5 раза и росте численности населения России в целом в конце XIX – начале XX века. Этому способствовали отсутствие традиций регулирования рождаемости, ограничение безбрачия, утвержденный ранний возраст вступления в брак, а также характерный для традиционной России этого периода экономический рост.

Судя по динамике, представленной на рисунке 1, есть годы, когда показатели смертности превышали рождаемость (1889 г., 1891 г., 1899 г.). Более углубленное изучение истории Симбирской губернии позволило выявить тот факт, что именно в эти годы случались серьезные неурожаи из-за неблагоприятных погодных условий. Несомненно, этот факт мог иметь решающее значение в росте смертности. Однако, не смотря на высокую смертность в определенные годы лихолетий, она компенсировалась высокой рождаемостью в последующие годы.

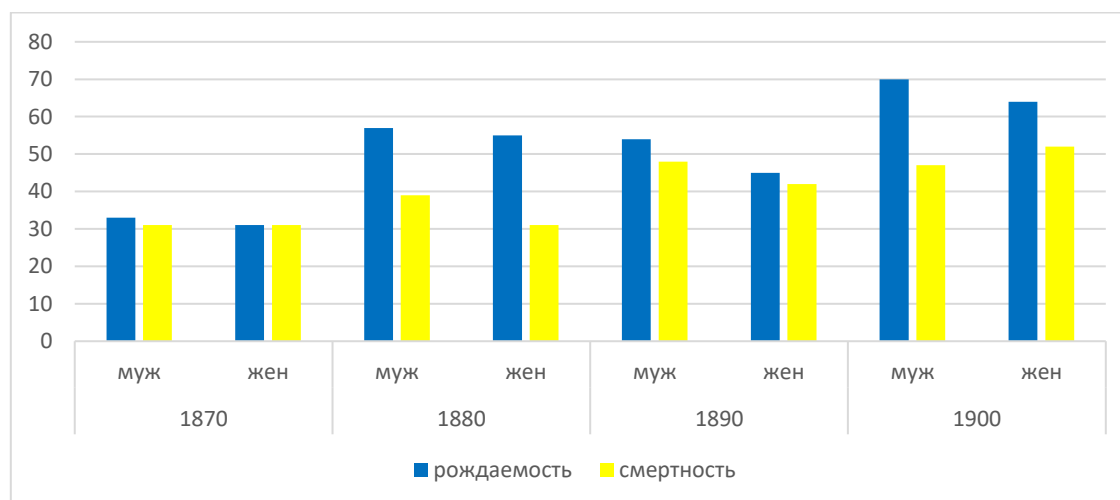

Рис. 2. Рождаемость и смертность среди мужчин и женщин в приходе Троицкой церкви с. Капасово, Пашино, Троицкие выселки Алатырского уезда Симбирской губернии (1870–1900 гг.).

Изучаемые материалы метрических книг позволили выявить гендерные особенности естественного движения населения в населенных пунктах прихода Троицкой церкви (см. рис. 2). В течение всего рассматриваемого периода ежегодные количественные показатели рожденных детей показывали преобладание мальчиков над девочками. В целом, из 2600 родившихся детей родилось 1316 мальчиков и 1284 девочек. Данная тенденция очередной раз отражает неоднократно доказанную демографами закономерность о соотношении полов среди новорожденных в пользу мальчиков. Уровень смертности среди мужчин был также выше, чем у женщин. Из 1890 чел. обоего пола умерших в рассматриваемый период мужчин скончалось 930 чел., а женщин – 879 чел.

Таблица 1

**Смертность по возрастным группам по метрическим книгам Троицкой церкви
села Капасово Алатырского уезда Симбирской губернии (1870–1905 гг.)**

Возраст	1870 г.	1880 г.	1890 г.	1899 г.	1905 г.
до 5 лет	27	48	63	96	26
до 10 лет	1	2	2	21	-
до 15 лет	1	-	1	4	-
до 20 лет	3	1	1	-	1
до 25 лет	2	1	-	-	2
до 30 лет	1	2	-	2	-
до 35 лет	3	1	-	-	-

до 40 лет	-	1	-	-	-
до 45 лет	2	2	1	1	1
до 50 лет	1	2	-	1	2
до 60 лет	5	-	6	1	3
до 80 лет	2	3	3	4	2
Всего	51	63	77	130	37

Анализ смертности по возрастным группам (см. табл. 1), показал преобладание ранней детской смертности в возрастной группе от рождения до 5 лет. Ежегодно с 1870 по 1905 гг. уровень данной группы среди умерших составлял более 50 %, а в отдельные годы достигал 90 %. Причем среди умерших детей численно преобладали мальчики (из 771 чел. об. п.: мальчиков – 409; девочек – 362).

Сохранение высокой детской смертности во второй половине XIX – начале XX в. обуславливается недоступностью медицинской помощи, недостаточным состоянием санитарно-гигиенических условий жизни крестьян, а также исключительной неосведомленностью населения о ведении здорового образа жизни, частыми эпидемиями. Также смертность в раннем возрасте напрямую зависела от бытовых привычек крестьян, основанных на пассивном отношении к смерти, религиозных предписаниях (убеждениях) и недоверии к врачу. В перечне причин детской смертности из ранее названных сел особое положение занимают: «слабость от рождения», «кашель» с осложнением – чахотка, «простой понос».

Второй по уровню смертности (после младенческой) является возрастная категория (от 60 лет и старше) в рассматриваемой территориальной единице. Основными причинами смерти можно назвать: различные виды легочно-бронхиальных патологий, последствия изнурительного труда, инфекционные болезни и естественная смерть по старости. В приходе Троицкой церкви, чаще встречаются – «чахотка», «дифтерия», «оспа».

Что касается средней возрастной группы (от 10 лет до 55 лет) по приходу, то в целом, можно говорить о наиболее стабильном положении в отношении названных ранее групп. Среди причин особо выделяется «простуда». Вероятно, она связана с особенностями труда мужчин и женщин. Крестьянин, работая в поле, часто «доканчивает свою работу в одной рубашке», «пьет студеной воду или утоляет жажду талым снегом» [1, с. 117].

Среди названных причин смертности населения прихода, как наиболее распространенных, существовали и исключительные причины – сифилис. Распространение

заболевания сифилисом в России способствовало освобождение крестьян и их миграция в города, проституция, отхожие промыслы, пьянство и др. [2]. Распространение данного заболевания среди крестьянского населения России во второй половине XIX века приобретало характер эпидемии и вынуждало имперское правительство применять целый комплекс противоэпидемических мер [3].

Биологический предел долголетия населения по России не ниже 150 лет. В селе Капасово прихода Троицкой церкви самый высокий уровень жизни был зафиксирован в 1891 году. Долгожитель «крестьянин села Капасово собственник Емельян Петрович Дугин» дожил до 94 лет [4]. Среди женщин долгожительницей была «крестьянка деревни Троицкие Дубровки вдова Евдокия Алексеевна Стафеева», умершая в возрасте 91 года [5].

Таким образом, демографическая динамика поселений Алатырского уезда Симбирской губернии с 1870 по 1905 год по материалам метрических книг Троицкой церкви села Капасово (с приходскими селами Пашино и Троицкие выселки) была положительной. Уровень рождаемости значительно превышал смертность населения. Планомерный рост рождаемости в поселениях, в свою очередь, говорит о естественном приросте населения. Зафиксированный рост смертности в 1889 г., 1891 г. и 1899 г. компенсировался высокой рождаемостью в последующие годы. При этом младенцы (от 0 до 5 лет) были самой многочисленной группой, умирающей ежегодно из-за «слабости по рождению», кашля и поноса. Смертность среди остальных возрастных групп населения определялась возрастными характеристиками. Наиболее низкий уровень смертности характерен для трудоспособной возрастной группы от 20 до 50 лет. Среди причин, распространенных в этой категории, преобладает простудное заболевание. Интересным является факт наличия исключительных причин смертности – сифилиса, что стало результатом активизации мобильности населения. В возрастной группе от 50 и старше уровень смертности выше, чем в предыдущей группе, что определяется, главным образом, естественным вымиранием населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Миненко Н. А. Русская крестьянская семья в Западной Сибири (XVIII – первая половина XIX вв.). – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1979. – 350 с.
2. Мартыненко Н. К. Сифилис как главная причина начала регламентации проституции в России в середине XIX в. // Вестник Волжского университета им. В. Татищева. – 2010. – №4. – С. 1-13.

3. Першин С. В. Социум российской провинции в первой половине XIX века: Региональные аспекты трансформации структуры (по материалам мордовского края). – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2007. – С. 43-52.
4. ЦГА РМ Ф. 57. Оп. 3. Д. 150. Л. 472 об.
5. ЦГА РМ Ф. 57. Оп. 4. Д. 100. Л. 68 об.

КОШИН И.И., КОШИНА О.В.

**РАЗВИТИЕ ДЕЛОВОГО ТУРИЗМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В 2000-Е ГОДЫ: ТЕНДЕНЦИИ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ**

Аннотация. Статья посвящена исследованию развития делового туризма в России в начале XXI века. Авторы анализируют факторы и проблемы развития бизнес-туризма, деятельность ассоциаций в сфере делового туризма.

Ключевые слова: туристская индустрия, деловой туризм, ассоциации, туристические направления, бизнес-поездки, тревел-менеджмент, инфраструктура, конгресс-мероприятия, бренд региона, выставки, гостиничные цепочки.

KOSHIN I. I., KOSHINA O. V.

**DEVELOPMENT OF BUSINESS TOURISM IN RUSSIA IN THE 2000s:
TRENDS, PROBLEMS, PROSPECTS**

Abstract. The article presents a study of the development of business tourism in Russia at the beginning of the XXI century. The authors analyze the factors and problems of the development of business tourism, the activities of associations in the field of business tourism.

Keywords: tourism industry, business tourism, associations, tourist destinations, business trips, travel management, infrastructure, congress events, regional brand, exhibitions, hotel chains.

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что туристская индустрия в начале XXI в. стала одним из ведущих направлений экономики большинства развитых государств, а деловой туризм – неотъемлемым элементом поведения заметной части населения планеты.

По данным Всемирной туристской организации (ЮНВТО), на долю туризма в 2005 г. приходилось около 13% мирового валового продукта и 10% мировых капиталовложений. На официальном сайте ЮНВТО с января по август 2017 г. в турнаправлениях по всему миру был зарегистрирован 901 миллион международных туристских прибытий (ночующих посетителей), что на 56 миллионов больше, чем за тот же период 2016 г. Эксперты ЮНВТО предсказывают дальнейшее устойчивое развитие отрасли. В 2020 г. из каждых 100 жителей нашей планеты 21 будет туристом. В середине прошлого века из каждых 100 человек путешествовал только один [12].

По данным Всемирного совета по туризму и путешествиям (World Travel & Tourism Council, WTTC), в 2015 году объём мирового рынка делового туризма превысил \$1,106 трлн. По итогам 2016 года расходы на бизнес-поездки выросли до \$1,150 трлн, а в 2017 году увеличились на 3,7% и достигли \$1,192 трлн. По прогнозам WTTC, к 2026 году международный рынок делового туризма будет составлять \$1 658 трлн [9].

Специальных научных исследований по развитию делового туризма в России пока нет. Информацию по теме статьи можно найти на официальных сайтах организаций в сфере делового туризма, на электронных ресурсах. Некоторые аспекты развития делового туризма раскрыты в монографиях и статьях следующих авторов: Гасиева М. П. [3], Маклашиной Л. Р. [7], Сарапкина Ю. А. [14]. Правовое обеспечение деятельности ассоциаций в сфере делового туризма проанализировано в работах Бобковой А. Г. [2], Корнеева С. Е. [6]. Сотрудничество РФ и стран СНГ по вопросам правового регулирования международного туризма анализирует Стригулина А. В. [15].

Объектом нашего исследования стал деловой туризм. Предметом исследования выбраны тенденции, проблемы и перспективы развития делового туризма в РФ. Целью работы было проанализировать закономерности и перспективы развития делового туризма в РФ в начале XXI века. В связи с этим решались задачи: выявить факторы развития делового туризма; проанализировать правовое обеспечение бизнес-туризма в РФ; определить долю делового туризма в туристической индустрии в России и в мире; определить роль в развитии делового туризма в РФ ведущих международных и российских ассоциаций. В работе использованы проблемно-хронологический, сравнительный, структурный, статистический методы.

Деловой туризм – это область туристической индустрии, обеспечивающая организацию командировок и бизнес-поездов сотрудников различных компаний, проведение саммитов и конференций, а также выставок и торговых ярмарок. Одной из областей делового туризма является MICE (от англ. Meetings, Incentives, Conferences, Exhibitions) [1]. Основными целями бизнес-поездов являются проведение переговоров и встреч с деловыми партнёрами; привлечение инвесторов, клиентов, поставщиков; посещение конгрессов, конференций, выставок, семинаров; обучение, участие в тренингах и программах по обмену (например, международном обмене преподавателями/научными сотрудниками); инсентив-туры (поощрительные или мотивационные поездки для сотрудников компании или ее партнеров); получение сертификатов, лицензий, разрешений в госструктурах других стран; несение госслужбы (военными, дипломатами); международные благотворительные мероприятия и научные экспедиции.

Деловой туризм как самостоятельная отрасль туристической индустрии зародился во второй половине XX века в США на волне глобализации и становления постиндустриального общества. Стали популярны такие формы делового общения как конференции, выставки, конгрессы, выросло внутригосударственное и международное сотрудничество в сфере образования, бизнеса, политики и спорта.

Деятельность организаций в сфере делового туризма регулируется следующими правовыми актами: Манильской декларацией по мировому туризму; Гаагской декларацией

по туризму; Глобальным этическим кодексом туризма; Хартией туризма; Осакской декларацией по туризму; Осакской декларацией тысячелетия. В рамках российского законодательства это: Федеральный закон от 4 июня 2018 г. N 149-ФЗ О внесении изменений в Федеральный закон. Об основах туристской деятельности в Российской Федерации [16]; Федеральный закон от 15.08.1996 N 114-ФЗ О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию (в редакции от 01.05.2019) [17]; Постановление Правительства РФ от 18 июля 2007 г. N 452 Об утверждении Правил оказания услуг по реализации туристского продукта (в редакции от 30.11.2018) [13].

В 2017 году рост на рынке туристической индустрии на 50% выше, чем рост мировой экономики в целом, он составил 4,6%. На протяжении семи лет рост туротрасли превосходит рост глобальной экономики, а в 2017 году эта отрасль стала самой быстрорастущей в мире. Темпы роста туризма превысили производство, розничную и оптовую торговлю, сельское и лесное хозяйство, рыболовство.

В 2017 году Всемирный совет по туризму и путешествиям доложил, что инвестиции в туристическую индустрию составили \$882 млрд. Согласно данным Международной ассоциации воздушного транспорта, авиакомпании Европы зафиксировали рост пассажиропотока на 8% и перевезли более миллиарда пассажиров [9].

В отчете Международной ассоциации делового туризма сказано, практически 90% всех расходов на деловые поездки (около \$980 миллиардов) приходится на Азиатско-Тихоокеанский регион, Северную Америку и Западную Европу. АТР составляет 38% от общемирового и является крупнейшим в мире рынком бизнес-туризма.

В 2013 году Соединенные Штаты Америки возглавляли рынок делового туризма. Второе место осталось за Китаем. Далее расположились Япония, Германия и Великобритания. Россия находилась на 11 строчке данного топа. В 2014 году Россия сместилась в международном рейтинге на 15 позицию. Расходы на бизнес-поездки сократились на \$21 млрд [12].

Приведем топ 5 стран проведения MICE-мероприятий, по данным International Congress and Convention Association за 2016 год. На первом месте расположились США с 934 мероприятиями, на втором месте Германия – у нее 689 мероприятий, затем Великобритания - 582 мероприятия, а замыкают топ Франция и Испания с 545 мероприятиями 533 мероприятиями соответственно.

Россия в данном рейтинге занимает 42-е место – это около 76 мероприятий. Доля России на мировом рынке международных деловых мероприятий составляет менее 1%. Российский сектор конгрессов, конференций и деловых встреч оценивается российскими экспертами примерно в \$200–250 млн, для сравнения: мировой оборот – это почти \$900

млрд. Доля отрасли в ВВП России – 0,02 %, при том что в ведущих европейских странах она составляет более 2%. Это огромный потенциал, который необходимо развивать в нашей стране [5].

По тем же данным составлен топ 5 городов, наиболее посещаемых деловыми туристами. На первом месте Париж (196 мероприятий), далее Вена (186 мероприятий), следующие города идут с минимальным разрывом: Барселона (181 мероприятие), Берлин 176 (мероприятий) и Лондон (153 мероприятия). Российские города представлены Москвой и Санкт-Петербургом, у которых 94 и 88 мероприятий в 2016 году соответственно.

Точками притяжения MICE-мероприятий в России также являются Казань и Сочи, где благодаря Универсиаде-2013 и Олимпиаде-2014 обновился гостиничный фонд. За ними постепенно подтягиваются другие города. По данным «Аэроклуба» за 2017 год, увеличился спрос на отели во Владивостоке (на 100%), в Краснодаре (на 37%), а также на железнодорожные билеты в Екатеринбург (на 14%) и Нижний Новгород (на 25%) [10].

Многие эксперты считают, что более 150 российских городов обладают необходимыми возможностями для проведения крупных деловых мероприятий. Но этот потенциал используется не полностью. По данным исследования Yearbook, 64% мероприятий проводится в Москве и Санкт-Петербурге и только 36% – в других городах России [4].

Проведение Чемпионата мира по футболу дало толчок развитию делового туризма благодаря развитию инфраструктуры, обновлению коммуникаций, развитию сферы гостеприимства и сферы услуг, малого бизнеса. Развитие спорта косвенно влияет на динамику делового туризма, повышая мобильность футбольных команд, спортивных менеджеров и чиновников.

По данным ежегодного исследования Yearbook, в 2013 году объём российского рынка делового туризма составлял около 471 млрд рублей, а в 2014 году вырос на 19% — до 560 млрд рублей. В 2015 году объём рынка делового туризма в России достиг 670 миллиардов рублей [4].

Рост интереса иностранных компаний к российским деловым мероприятиям и площадкам связан не только с туристами из США и Европы, в 2015 году их количество сократилось. На первое место стали выходить представители бизнеса из Азии и Ближнего Востока. В 2014 году их рост составлял 24%, а в 2015 году уже 39% [4].

В области международного бизнес-туризма работают две крупнейшие международные ассоциации: Ассоциация корпоративных управляющих деловыми поездками (Association of Corporate Travel Executives, ACTE) и Международная ассоциация делового туризма (Global Business Travel Association, GBTA). Российские ассоциации представлены

Российской Ассоциацией бизнес-туризма (АБТ) и Ассоциацией Национальное конгресс-бюро.

GBTA вошла на российский рынок в 2013 году с образовательным курсом «Основы Бизнес-Тревел Менеджмента». Этот курс посвящён изучению правил взаимодействия с поставщиками, безопасности и управления рисками, основ тревел-технологий и измерения успеха. Ассоциация прекратила свою работу в России в 2015 году. Некоторые эксперты полагают, что изъяном в работе ассоциации стало то, что она не приглашала на работу местных коучеров. Образовательный курс вели американские спикеры. Они давали знания, не адаптированные к российским реалиям [7].

АСТЕ была создана в США в 1988 году. Ассоциация выступает за инновации в сфере образования и технологий. Главная ее задача – налаживание открытого общения между участниками отрасли делового туризма и содействие их сотрудничеству. В настоящее время в состав ее членов входят корпоративные покупатели, тревел-менеджеры, поставщики. По всему земному шару АСТЕ проводит образовательные мероприятия в формате конференций, форумов, семинаров и вебинаров [8].

Пионером среди российских ассоциаций в сфере делового туризма стала Российская Ассоциация бизнес-туризма (АБТ), крупнейшая организация, действующая на территории России и СНГ, созданная в 2004 году под названием Ассоциация агентств делового туризма (ВТАА). В 2011 году ВТАА была переименована в Ассоциацию бизнес-туризма (АБТ). С 2008 года АБТ начала сотрудничество с АСТЕ по аттестации бизнес- и конференц-отелей, программу «Специалист в деловом туризме» и программу «Тревел-менеджер», а в 2012 году стала полноправным соорганизатором форумов АСТЕ в Москве. Своей главной задачей организация видит содействие профессиональному развитию специалистов в сфере бизнес-туризма, создание открытого общения между поставщиками и покупателями товаров или услуг, информирование участников рынка о новейшей информации и о перспективах развития делового туризма.

Второй крупной ассоциацией на российском рынке является Национальное конгресс-бюро, созданное в 2017 году. Основными целями этой ассоциации являются: продвижение возможностей регионов России для проведения международных мероприятий, объединение и создание единой базы компаний, действующих в сфере делового туризма, работа с ключевыми международными профильными ассоциациями, а также организация национальных павильонов с участием регионов России на международных выставках (IBTM, IMEX и пр.) [11].

Таким образом, родиной делового туризма стали США второй половины XX века. Деловой туризм в России родился в 2000-е годы. Крупнейшими российскими ассоциациями

в сфере делового туризма РФ являются Российская Ассоциация бизнес-туризма и Национальное конгресс-бюро. К сожалению, в настоящее время деятельность международных ассоциаций в РФ представляет только АСТЕ. GBTA приостановила свою деятельность на территории нашей страны по ряду причин.

Факторами, повлиявшими на развитие делового туризма в России в 2000-е годы, стали: глобализация, становление постиндустриального общества, рост внутригосударственного и международного сотрудничества в сфере образования, науки, бизнеса, политики и спорта, развитие инфраструктуры. Статистика показывает, что деловой туризм в России развит менее активно, чем в странах Запада и АТР. Однако эксперты констатируют огромный потенциал в развитии внутреннего и международного делового туризма в РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бизнес-туризм – что это? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tyr74.ru/articles/article134.html> (дата обращения 25.12.2019).
2. Бобкова А. Г., Кудреватых С. А., Писаревский Е. Л. Правовое обеспечение туризма. – М.: Федеральное агентство по туризму, 2014. – 336 с.
3. Гасиев М. П. Основы делового туризма и индустрии MICE: сравнение и тенденции // Деловой туризм и индустрия MICE: основы, понятия и тенденции (практический опыт). – М., 2004. – С. 126–134.
4. Деловой туризм в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://portal-1.ru/tur/delovoytur.html> (дата обращения 25.12.2019).
5. Деятельность российских отраслевых объединений и компаний в индустрии MICE [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://all-hotels.ru/publications.ru.html?aid=21820> (дата обращения 25.12.2019).
6. Корнеев С. Е., Викулова О. Н. Международно-правовое регулирование туристской деятельности // Туризм: право и экономика. – 2005. – № 4. – С. 24–27.
7. Маклашина Л. Р. Деловой туризм – инструмент продвижения индустрии туризма // Актуальные вопросы экономических наук: материалы межд. науч. конф. (г. Уфа, октябрь 2011 г.). – Уфа: Лето, 2011. – С. 122–125.
8. Об ассоциации АСТЕ – АБТ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.businesstravelrussia.ru/> (дата обращения 25.12.2019).
9. Официальный сайт World Travel & Tourism Council [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.wttc.org> (дата обращения 25.12.2019).

10. Официальный сайт делового агентства «Аэроклуб» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://aeroclub.ru/> (дата обращения 25.12.2019).
11. Официальный сайт Ассоциации «Национальное конгресс-бюро» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russiacb.com/> (дата обращения 25.12.2019).
12. Официальный сайт ЮНВТО [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www2.unwto.org/ru/home> (дата обращения 25.12.2019).
13. Постановление Правительства РФ от 18 июля 2007 г. № 452 «Об утверждении Правил оказания услуг по реализации туристского продукта» (в редакции от 30.11.2018) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12154713/#ixzz6АНBLqBnB> (дата обращения 25.12.2019).
14. Сарапкин Ю. А. Федеральный справочник. Мировой и российский рынок делового туризма: проблемы, тенденции и перспективы развития. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://federalbook.ru/files/FS/Soderjanie/FS-23/XI/Sarapkin.pdf> (дата обращения 25.12.2019).
15. Стригулина А. В. Сотрудничество Российской Федерации в рамках СНГ по вопросам правового регулирования международного туризма // Туризм: право и экономика – 2005. – № 4. – С. 28–31.
16. Федеральный закон от 4 июня 2018 г. N 149-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации»». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2018/06/06/turfirm-dok.html> (дата обращения 25.12.2019).
17. Федеральный закон от 15.08.1996 N 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» (в редакции от 01.05.2019) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ppt.ru/docs/fz/114-fz-16846> (дата обращения 25.12.2019).

БОГАТЫРЕВ Э. Д., ШЛЫКОВ Е. В.

**ЛИЧНОСТНЫЙ ФАКТОР В ПРЕОДОЛЕНИИ КРИЗИСА РОССИЙСКОЙ
КАЗЕННОЙ ПОТАШНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В СЕРЕДИНЕ XVIII ВЕКА**

Аннотация. В статье рассмотрен фактор личностного подхода в поиске путей преодоления кризиса казенной поташной промышленности России, сложившегося к середине XVIII в., и результативность предложенных мер. Установлено, что в условиях пассивности правительства ведущую роль в разработке мер по преодолению кризисных явлений в данной области играли инициативные личности.

Ключевые слова: Россия, поташ, казенная промышленность, кризис, майдан, гарт, XVIII век.

BOGATYREV E. D., SHLYKOV E. V.

**PERSONAL FACTOR IN OVERCOMING THE CRISIS OF RUSSIAN
STATE POTASH INDUSTRY IN THE MIDDLE OF THE XVIII CENTURY**

Abstract. The article considers the personal factor in overcoming the crisis of the state potash industry of Russia in the middle of the XVIII century and the effectiveness of the proposed measures. The study shows that under the conditions of the passivity of the government, the leading role in the development of measures to overcome the crisis was played by initiative individuals.

Keywords: Russia, potash, state industry, crisis, maidan, garth, XVIII century.

Поташная промышленность играла заметную роль в экономике России в первой половине XVIII в., являясь одним из важных источников поступления иностранного серебра (ефимков) в казну. Поташ в это время изготавливался по «польскому маниру», при котором все основные сооружения (кирпичный гарт, в котором выпаривался щелок; деревянные колоды, прикорытки и сборники для приготовления щелока) находились под открытым небом. Соответственно, производственный процесс мог вестись только в теплое время года и зависел от погодных условий.

В условиях, когда основным источником поступления серебра в страну были поступления от экспорта, правительство в первую очередь заботилось о максимально выгодной продаже произведенной продукции на внешнем рынке, само же производство находилось на втором плане. При реализации поташа правительство пыталось поддерживать высокие цены, для чего в случае необходимости ограничивало его поставки на внешний рынок, чтобы поддерживать устойчивый спрос [1]. Так же использовались различные способы продажи поташа. Производственный процесс привлекал внимание в случае повышения себестоимости поташа, что снижало получаемую прибыль. Чтобы сократить

расходы на производство, правительство искало наиболее дешевые способы обеспечения предприятий сырьем и как можно более эффективного его использования, максимальной интенсификации деятельности предприятий за счет увеличения количества производственных циклов на них.

Но в 1732 г. была предпринята попытка увеличить поступления в казну за счет увеличения объемов продаж, при этом для их обеспечения правительство шло на снижение цены. Кроме того, был расчет на то, что это поможет монополизировать рынок, так как иностранные производители не могли бы выдержать конкуренцию. Но привело это к истощению трудовых и сырьевых ресурсов России на территории ядра поташной промышленности, затовариванию рынка. В результате в 1740-х гг. казенная поташная промышленность вступила в полосу сильнейшего кризиса.

В новых условиях правительство утратило интерес к крупномасштабному производству поташа, так как оно уже не приносило существенной прибыли. Но предложения по выводу поташной промышленности из кризиса выдвигались отдельными заинтересованными в этом личностями [2].

Одной из таких личностей был секретарь Починковской поташной конторы Андрей Чикин. В 1739 г. он предложил свою программу, в которой основной упор делался на снижение затрат на производство единицы продукции, что позволило бы существенно увеличить общий объем производства без увеличения затрат [3, с. 145].

Одной из мер было сокращения числа производственных циклов в производственный сезон. До этого в сезон предписывалось делать 15 циклов (ломок). В связи с этим первые и последние приходились на раннюю весну и позднюю осень, когда из-за низких температур зола выщелачивалась гораздо хуже (а это было одним из главных элементов производственного цикла), что уменьшало выход поташа из сырья. Кроме того, это приводило к перерасходу дров на подогрев воды.

Чтобы избежать этого, Чикин предложил сократить количество ломок до 12 и проводить их только в уже установившееся теплое время. Но тогда вставал вопрос о том, что при повышении рентабельности уменьшится общий объем производства. Выход в этой ситуации предлагался в увеличении числа корыт для выщелачивания золы, или увеличить размеры корыт, чтобы в 12 ломок в них можно было бы использовать столько же золы, как ранее в 15 ломок. Уменьшение количества ломок должно было привести также к сокращению расходов на выплату заработной платы мастерам людям.

Обнаружив, что из перепрелой золы поташа получается больше, чем из свежей, Чикин предложил большую часть золы на следующий сезон заготавливать сразу же после окончания предыдущего (то есть поздней осенью), и всю зиму смачивать ее водой. Кроме

того, по его утверждению, зола, нажженная из деревьев, сбросивших листья, давала большой выход поташа, что еще больше повышало эффективность этого предложения. Мастера на гартах (поташных предприятиях) должны были использовать в работу только максимально насыщенный щелок (першак), принимая его по пробе на бурштун (погруженный в щелок янтарь должен плавать в нем).

Предлагалось улучшить логику производства – гарты из тех мест, где леса были вырублены, перенести в более удобные, доставку поташа к местам продажи осуществлять при помощи наемных подрядчиков.

Коммерц-коллегия сочла данный проект перспективным, и в 1740 г. Андрею Чикину был присвоен просимый им ранг коллежского асессора, и он был в Починковскую поташную контору для их реализации. Но, хотя ему и удалось несколько повысить объем производства поташа, оговоренных показателей добиться ему не удалось. Против него было возбуждено следствие, которое показало, что ни одно из своих предложений на практике он не реализовал. Повышение объема производства было достигнуто за счет строительства двух новых гартов. По опросам крестьян поташной конторы, Чикин в первую очередь использовал полученную должность для личного обогащения.

Новая попытка преодоления кризиса была предложена в 1755 г. главным командиром Починковской поташной конторы Дмитрием Ладыгиным [4, с. 211]. По его мнению, главными недостатками прежнего способа организации производства поташа являлись гораздо меньшие по сравнению с рыночными расценки на поставку сырья (золы и клепочных дров), по которым их поставка засчитывалась приписным крестьянам; удаленность большого числа приписанных сел от мест производства, из-за чего крестьяне большое время тратили непродуктивно – на дорогу (до двух дней и более); дополнительно возлагаемые на крестьян мелкие повинности. Все это приводило к разорению приписного к поташной конторе крестьянства, их бегству, росту социальной напряженности в регионе.

В ведении Починковской поташной конторы находились Кармалеевская десятинная пашня, также обрабатываемая приписными крестьянами, и заведенный при ней конный завод. По мнению Ладыгина, они не столько облегчали обеспечение работ и возможность выплаты хлебного жалования мастеровым людям, сколько приносили излишние расходы в связи с низкой эффективностью.

Для их устранения Ладыгин предлагал повысить закупочные цены на золу и дрова до рыночных, сдавать десятинную пашню в аренду, а конный завод ликвидировать, получая прибыль от продажи сена, накошенного с отведенного под содержание лошадей лугов. Ряд его положений повторял предлагавшиеся ранее другими управителями поташной конторы: ремонтировать гарты до начала полевых работ; при сведении лесов или исчезновении воды

переводить гарты на новые удобные места; начинать работы на них не ранее середины апреля и заканчивать до заморозков; распределять обязанности по заготовке припасов на приписных крестьян «по пристойности жительств, чтоб одним перед другими отяготительно не было» и извещать их об этом до середины января». Ладыгин определил необходимое для этого количество материалов, мастеровых людей и их жалования. При этом он не вел речь об увеличении объемов производства, а только об удешевлении производства ограниченного объема поташа.

Поскольку основным источником сырья для поташной промышленности была древесина, большое внимание Ладыгин уделил мерам по предотвращению самовольной вырубке годного на поташное дело леса на другие цели. По его словам, крестьяне окрестных деревень в большом количестве тайно жгли золу в отведенных к поташной конторе лесай, которую потом продавали в Ярославле, Шуче, Арзамасе и Нижнем Новгороде по гораздо более высоким ценам, чем в поташной конторе. Использовалась она на при производстве мыла, на кожевенных предприятиях, при белении и окраске полотен, пряжи, сукон и холстов. Также лес сводился на купеческие винокуренные заводы и уничтожался во время пожаров, когда крестьяне расчищали землю под пашню. Он предлагал составить точные карты лесов, проводить их регулярную инспекцию, ввести высокие штрафы за самовольную вырубку, запретить в них расчистку под пашню, ликвидировать все винокуренные и железоделательные заводы вблизи поташных лесов.

Еще одним важным новшеством должно было стать строительство укрытий над гартами, которое должно было снизить зависимость производства от погодных условий.

Коммерц-коллегия, рассмотрев предложенный Дмитрием Ладыгиным пакет предложений, издала указ, в котором предписывала реорганизовать поташное производство на их основании. Были проведены пробные ломки, которые показали более высокую степень эффективности производства, но, поскольку окончательное решение о возобновлении крупномасштабного производства поташа на экспорт так и не было принято, проект был свернут. В начале 1760-х гг. поташная контора была ликвидирована.

Несмотря на упразднение поташной конторы, Дмитрий Ладыгин не оставлял попытки организовать широкомасштабное производство казенного поташа для продажи за рубеж и доказывал его перспективность и выгодность. В 1765 г. он предложил новый проект производства поташа уже по другой технологии – по венгерскому образцу. Он позволял изготавливать поташ круглогодично и использовать не только специально нажигаемую из определенных пород дерева золу, но и обыкновенную печную. При этом способе поташ производился не на гартах, а на специальных поташных фабриках. Все оборудование на поташной фабрике находилось под крышей в закрытом помещении. Сенат, рассмотрев

предложенный Ладыгиным проект, нашел его перспективным и принял решение воплотить его в жизнь. Было построено не менее 4 подобных фабрик. Поскольку в то время в их распоряжении приписных крестьян уже не было [5, с. 22], то для обеспечения фабрик припасами пришлось рассчитывать исключительно на их покупку у крестьян окрестных селений по договорной цене. Но крестьяне, заключив договора, не выполняли их: воспользовавшись возможностью нажигать золу в казенных лесах, они лишь некоторую часть поставляли на фабрики, а большую тайком продавали частным покупателям за более высокую цену. В результате и этот проект был свернут, а производство казенного поташа на экспорт прекращено.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богатырев Э. Д. Деятельность российского правительства в конкурентной борьбе на внешнем рынке в первой половине XVIII века (на примере экспорта казенного поташа) // Экономическая история. – 2013. – № 3 (22). – С. 45–51.
2. Богатырев Э. Д. Казенная поташная промышленность России в условиях модернизационных процессов первой половины XVIII века: основные тенденции развития // Экономическая история. – 2010. – № 4 (10). – С. 27–36.
3. Богатырев Э. Д. Казенная поташная промышленность России в конце XVII – первой половине XVIII века: дис. ... канд. ист. наук. – Саранск, 2001. – 237 с.
4. Богатырев Э. Д. Экспортоориентированная казенная промышленность России во второй половине XVII – XVIII веках. – Саранск, 2010. – 280 с.
5. Богатырев Э. Д., Першин С. В. Приписное крестьянство мордовского края в контексте развития казенной поташной промышленности России // Вестник Чувашского университета. – 2006. – № 6. – С. 17–22.

ГРИГОРЬКИН В. А., САММОНЕН Е. А.

СМЕРТЕЛЬНОЕ ОРУЖИЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. В статье рассматривается проблема попыток запрета определенного оружия в годы Первой Мировой войны. Уделяется внимание обзору новинок в области оружейного дела того времени. Прослеживается отношение к использованию запрещенного оружия в начале XX века.

Ключевые слова: Первая мировая война, стрелковое оружие, штык, дробовики, ранения.

GRIGORKIN V. A., SAMMONEN E. A.

DEATH WEAPONS OF THE FIRST WORLD WAR

Abstract. The article deals with the problem of attempts to ban certain weapons during the First World War. The study presents a review of new weapons of that time. The authors trace the attitude to the use of prohibited weapons in the early twentieth century.

Keywords: First World War, small arms, bayonet, shotguns, wounds.

Первая мировая война, безусловно, является своеобразным «чемпионом» по количеству использованных видов вооружения и боевой техники. Достаточно вспомнить, что именно в войну 1914–18 гг. активно и массово начали использоваться самолеты (тысячи штук, вплоть до стратегических бомбардировщиков), танки, боевые отравляющие газы, радиоуправляемое оружие, ракеты, различное стрелковое оружие и т.д. В этом плане Первая мировая война стала настоящим «полигоном» для Второй мировой. К сожалению, Российская империя в силу своей недостаточно развитой промышленной базы смогла отметить на этом поприще весьма малым количеством «находок»: можно вспомнить лишь тяжелые бомбардировщики И. Сикорского «Илья Муромец» или автоматы Федорова.

Следует отметить, что работ, посвященных оружию эпохи Первой мировой войне, все же несколько меньше, чем периоду Второй мировой войны. Непосредственно, тематика, которая рассматривается в представленном исследовании, затрагивается в работах по оружейной истории начала XX века, но отдельных работ непосредственно по данной теме практически нет. В основном история оружейного дела представлена историей создания прототипов, конструктивными особенностями и эволюции оружия, а также история использования, причем иногда и в отрыве от непосредственных событий.

Интересно другое – при всем многообразии видов оружия, специально приспособленного для массового убийства, только отдельные представители из них в годы Великой войны могли оказаться в числе запрещенных. В том числе – российского

происхождения. И к ним не относятся, казалось бы, широко известные боевые газы – их эффективность вообще сильно преувеличена, что доказывает, к примеру, известная «атака мертвецов» при обороне русской крепости Осовец; с изобретением противогазов и специальной одежды солдаты могли вести войну при постоянных газовых атаках практически не опасаясь за свою жизнь, что доказала Вторая мировая война – газы там применялись отнюдь не на поле боя.

Также не вышли за рамки «смертельного оружия» и танки. Напротив, как и в случае с газами, сразу после появления танков на поле боя появляется действенная противотанковая артиллерия, а Германия готовилась к выпуску даже противотанковых крупнокалиберных пулеметов.

Наверное, многие русские «патриоты» слышали истории о «убийственном русском граненом штыке». Сейчас принято критиковать военных чиновников, так долго державших наших солдат с игольчатым штыком, когда во многих армиях мира уже был введен «штык-тесак» или штык с ножевидным клинком и рукоятью. Данный штык, якобы наносил столь ужасные ранения, что был или отменен по настоянию одной из конференций по ограничению размахов военных действий или был запрещен самый страшный удар данного оружия – в живот. Так ли это? Попробуем разобраться.

Четырехгранный штык, в самом деле, весьма часто именуют именно «русским штыком», хотя разные страны (к примеру, Франция и Австро-Венгрия) или сохранили данную разновидность штыка в своих войсках или вернули его уже в ходе военных действий.

Подобное оружие имеет определенное преимущество перед ножевидным штыком: примкнутый штык-тесак не позволял вести прицельную стрельбу. При игольчатых граненых штыках, где шейка отклоняет лезвие на некоторое расстояние от оси канала ствола, стрельба не представляет проблем.

И самое главное – игольчатый штык давал более опасные незаживающие раны, обеспечивал лучшую пробиваемость толстой одежды. Раны от него имеют страшную особенность – после вытаскивания штыка из раны ее края сходятся, «схлопываются», в отличие от ран, нанесенных ножевидным клинком. Схлопывание краев раны приводит к обильному внутреннему кровотечению – кровь не вытекает из раны, а остается внутри организма, ухудшая состояние раненого. Тут уже совсем недалеко и до развития инфекции, воспаления и гангрены, что при отсутствии антибиотиков заканчивалось печально для раненого. И действительно, раны от граненого штыка заживают намного дольше и требуют квалифицированного ухода. Врачи, при осмотре раненых таким видом штыка, часто вводятся в заблуждение незначительным по размеру характером ранения, упуская

внутреннее кровотечение, в результате смертность таких раненых резко возрастает [5, с. 129].

И, разумеется, граненый русский штык и укол в живот никогда не запрещался ни на одной конференции и ни одной конвенцией по ведению боевых действий. Вопросы соответствия оружия высоким принципам гуманизма во время войны обычно решают не лощеные дипломаты на конгрессах, а обычные солдаты, часто прямо на поле боя. Русский граненый штык вполне себе дожил до Второй Мировой войны, хотя, здесь, по всей видимости, важную роль сыграла бедность молодого Советского государства, которое не могла себе позволить отказ от винтовки Мосина и испытанного игольчатого штыка.

«Впрочем, штык во многом утратил свое значение. Теперь пошла новая мода ходить в атаку: некоторые берут с собой только ручные гранаты и лопату. Отточенная лопата – более легкое и универсальное оружие, ею можно не только тыкать снизу, под подбородок, ею прежде всего можно рубить наотмашь. Удар получается более увесистый, особенно если нанести его сбоку, под углом, между плечом и шеей; тогда легко можно рассечь человека до самой груди.

Когда колешь штыком, он часто застревает; чтобы его вытащить, нужно с силой упереться ногой в живот противника, а тем временем тебя самого свободно могут угостить штыком. К тому же он иногда еще и обламывается» – так описал судьбу штыка ветеран Первой Мировой Эрх Мария Ремарк в романе «На западном фронте без перемен» [4, с. 244].

Самым же ужасным оружием Первой Мировой, которое к тому же и пытались запретить из-за его бесчеловечности стал, как ни странно, старый заслуженный дробовик. Дробовики Браунинга и Винчестера были приняты в американской армии на границе XIX и XX веков, в качестве эффективного оружия на ближних дистанциях, позволявшее эффективно вести бой в лесных районах Филиппин.

Когда американские войска оказались на полях сражений Первой мировой, Германия фактически опротестовала использование дробовиков в 1918 году, объявив «особенно запрещено проектировать и применять оружие, способное причинять излишние страдания», сославшись на Гаагскую Конвенцию о законах и обычаях сухопутной войны.

Основная причина протеста заключалась не только в том, что дробовик оказался крайне эффективен при очистке вражеских окопов, но из-за крайней убойности своего заряда – дробы или картечи. Примененный с относительно близкой дистанции дробовик однозначно выводил из строя вражеского солдата, убивая его или нанося обширные травмы, которые в боевых условиях не могли быть качественно обработаны [4, с. 250].

Бригадный генерал Самуэль Ансэлл, исполняющий обязанности Главного военного прокурора, внимательно рассмотрел претензию Германии и заявил, о ее необоснованности. Он ответил, что «военным допустимо убивать своих врагов в любом количестве и так быстро, как это только возможно... Это можно осудить лишь в тех случаях, когда оружие лишь причиняет раны и не убивает не сразу, а приносит только страдания, что нельзя назвать убийством или полным выведением человеком из строя». Госсекретарь Роберт Лансинг согласился с этим мнением, и дал Германии официальный ответ, что запрет дробовиков незаконен и неразумен [3, с. 120].

В рамках своей претензии, Германия пригрозила казнить каждого заключенного военнопленного, найденного с дробовиком или подходящей для дробовиков амуницией. Лансинг ответил, что если Германия так поступит, то германские военные получают ответные меры. После этого нет никаких записей о том, казнили или нет немцы военнопленных американцев, использующих дробовики, и продолжала ли Америка ими вооружаться.

27 сентября 1918 года, сержант Фред Ллойд в одиночку отвоевал захваченную немцами деревню, убив 30 немецких солдат. Он был вооружен магазинным дробовиком Winchester Model 1897. Этот случай подтвердил высокую эффективность «дробовиков» в условиях городских и уличных столкновений.

Это интересный момент истории, когда власти Германии пытались на дипломатическом уровне опротестовать использование дробовиков, учитывая, какое по-настоящему ужасное оружие использовалось в Первой Мировой войне, включая пулеметы, горчичный газ, огнеметы – каждое из которых кажется значительно более бесчеловечным.

Таким образом, необходимо отметить, что гонка вооружений начала XX века позволила создавать большую номенклатуру совершенно нового оружия, в том числе и огнестрельного. Не все новинки были приняты положительно, даже в условиях быстрого скатывания мира к Мировой войне. При этом следует отметить, что негативные отклики получали и принципиально новые образцы вооружения (например, упомянутые ими дробовики). Причем, что особенно интересно, негативные отклики могли давать и представители германских вооруженных сил, которых традиционно принято относить к пользователям нового «бесчеловечного» оружия как в Первой, так и во Второй мировой войнах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белаш Е. Ю. Мифы Первой Мировой. – М.: Вече, 2012. – 416 с.
2. Белаш Е. Ю., Николаев И. И. 1919. – СПб.: Ленинград, 2012. – 280 с.
3. Брусилов Д. В. Оружие и техника Первой Мировой войны. – М.: АСТ, 2014. – 192 с.

4. Ремарк Э. М. На Западном фронте без перемен. – М.: АСТ, 2015. – 288 с.
5. Федосеев С. Л. «Пушечное мясо» Первой мировой. Пехота в бою. – М.: Эксмо: Яуза, 2009. – 572 с.

ЩЕРБАКОВА Т. И., КУЗНЕЦОВА Е. Д.

**РЕЗОЛЮЦИЯ ЕВРОПАРЛАМЕНТА И ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ
ГЕРМАНИИ ОБ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ И ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ**

Аннотация. В статье осуществлена попытка проследить формирование общественного мнения об исторической памяти и Второй мировой войне в Германии. Статья посвящена анализу современных немецких изданий исторической направленности с целью выявления оценок военных событий.

Ключевые слова: резолюция, Европарламент, Вторая мировая война, Советский Союз.

SHCHERBAKOVA T. I., KUZNETSOVA E. D.

**RESOLUTION OF EUROPEAN PARLIAMENT AND PUBLIC OPINION
OF GERMANY ON HISTORICAL MEMORY AND WORLD WAR II**

Abstract. The article attempts to trace the formation of public opinion on historical memory and the World War II in Germany. The authors analyze the opinions on the military events presented in the modern German historical publications.

Keywords: resolution, European Parliament, World War II, Soviet Union.

Европейский парламент, высший законодательный орган Евросоюза, 19 сентября 2019 года принял резолюцию, в которой Советско-германский договор о ненападении 1939 года объявлен причиной Второй мировой войны. Резолюция была опубликована на сайте Европарламента под подзаголовком «Европа должна помнить настоящее, чтобы строить будущее». Резолюция была поддержана 535 депутатами Европарламента, 66 депутатов проголосовали против, еще 52 – воздержались. Итоги голосования продемонстрировали высокую степень консенсуса, сложившегося как в отношении оценки роли СССР в годы Второй мировой войны, так и современной политике РФ. Европарламент выразил глубокую обеспокоенность «попытками сегодняшнего российского руководства исказить исторические факты и оправдывать преступления, совершённые советским тоталитарным режимом, считает их опасной составляющей информационной войны, ведущейся против демократической Европы» [1].

Как сообщают средства массовой информации, инициаторами принятой резолюции стали польские депутаты, поддержанные депутатами из Литвы. Позиция политической элиты этих стран по отношению к советскому периоду не вызывает удивления и многократно озвучена как с высоких трибун международных организаций, так и в средствах массовой информации. Вызывает интерес политическая позиция депутатов от Германии – страны,

которая несет непосредственную ответственность за начало Второй мировой войны и масштабы ее жертв. Удивительно, что депутаты от Германии также посчитали возможным переложить часть этой ответственности на Советский Союз – страну, потерявшую в ходе Великой Отечественной войны 27 млн. человек и треть национального богатства.

Для выяснения отношения немецкого общества к истории Второй мировой войны нами были изучены публикации авторитетной немецкой газеты «Die Welt» за 2018–2019 гг. Газета позиционируется как серьезное аналитическое издание, ориентированное на представителей бизнес-элиты. История Второй мировой войны, вероятно, пользуется популярностью у читателей издания, поскольку статей, посвященных данной теме за два года вышло более десятка, что означает ежемесячное освещение темы. Издание сотрудничает с тремя постоянными авторами – Й. Альтхаусом, С. Келлерхоффом и Б. Зеевальде, которые, апеллируя к историкам, рассматривают различные сюжеты из истории Второй мировой войны.

Статьи Й. Альтхауса за 2018–2019 гг. посвящены периоду, который в России характеризуется как коренной перелом 1942–1943 гг., в ходе которого стратегическая инициатива перешла от германских к советским войскам. Рассказывая читателю о Сталинградской битве Й. Альтхаус превозносит исключительное мужество немецких войск, которые в нечеловеческих условиях холода и голода продолжали выполнять свой воинский долг. Автор описывает страдания солдат 6-й армии Паулюса, оказавшихся в условиях окружения под Сталинградом. Наряду с невзгодами, пережитыми солдатами вермахта, автор информирует читателя об усилиях командования в части организации снабжения по воздуху и делает вывод о том, что 6 армия погибла не в результате боевых действий, а «скорее» от голода [13]. Вопрос о том, при каких обстоятельствах солдаты вермахта оказались под Сталинградом автором не затрагивается. Автор не пытается также провести параллели с судьбой мирных жителей блокадного Ленинграда, живших в условиях голода 900 дней. В другой статье, посвященной Сталинградской битве, Й. Альтхаус пишет о немецких генералах, которые пережили позор поражения, не пожелав застрелиться, и сдались в плен, предоставив тем самым козыри советской пропаганде [12].

Следующая статья автора по Сталинградской теме посвящена судьбе немецких военнопленных. В ней утверждается, что советские солдаты не брали в плен, а расстреливали немецких солдат и офицеров. Смертность солдат и офицеров, попавших в плен в ходе Сталинградской битвы, оценивается автором в 95% [10]. По его мнению, она была вызвана недостатками транспортировки, суровыми условиями для содержания военнопленных, плохим питанием, отсутствием санитарных условий, коррупцией среди охраны и медперсонала лагерей. Автор не пытается погрузиться в тему и попытаться

понять, каковы были в этот период возможности СССР по содержанию военнопленных, и в каких условиях жили граждане Советского Союза в годы войны. В статье также не затрагивается вопрос о том, какая часть советских военнопленных вернулась из немецких лагерей и каковы были условия их содержания.

Еще одна публикация Й. Альтхауса посвящена успешной для Вермахта битве за Харьков зимой 1943 года. Успех битвы автор связывает с тем, что ряд военачальников, в данном случае Э. Манштейн, действовали вопреки прямым приказам Гитлера и добивались успеха. Грамотный генералитет противопоставляется самодурству тирана, определенно наделённого карикатурными чертами.

Другой автор издания, С. Келлерхофф, посвятил статью известному эпизоду Курской битвы – битве под Прохоровкой [3]. Автор эмоционально отмечает, что в битве, которая до сих пор оценивается как крупнейшее танковое сражение Второй мировой войны никакой победы Красной Армии не было. Келлерхофф подчеркивает гигантские потери советских танков и успешные действия немецких танковых экипажей. Подчеркнем, что мы в данной публикации не верифицируем данные немецкого издания, ставя своей целью только обзор и тональность тем, которые предлагаются современному немецкому читателю.

В другой статье С. Келлерхофф рассматривает войска СС, боеспособность и элитный характер которых, как утверждает автор, были преувеличены нацистской пропагандой [5]. Возлагая на СС ответственность за карательные мероприятия и массовые расстрелы, автор противопоставляет эсэсовцам войска вермахта, которые, как он подчеркивает, действительно сражались героически. Автор делает явную попытку отделить «плохих», развращенных нацистским режимом эсэсовцев, от доблестных войскам вермахта.

Еще одна публикация автора посвящена Й. Геббельсу, его пропагандистским попыткам усилить мобилизацию общества объявлением «тотальной войны», которая увязывается с борьбой за власть в нацистской партии [11]. Эмоционально описывая выступление Геббельса, автор приходит к заключению, что объявление «тотальной войны» не позволило Геббельсу занять пост второго человека в рейхе так как ни сил, ни ресурсов на тотальную войну у Германии не было.

В статье Б. Зеевальда пересказываются сентенции из книги английского историка, утверждающего, что Гитлер мог бы выиграть войну в случае принятия альтернативных военных решений [4]. Следует отметить, что автор не дает оценки этим сентенциям, вследствие этого в его пересказе они звучат как сожаление о не реализованных возможностях.

Другая статья автора посвящена зимнему отступлению немецких войск зимой 1941 – 1942 года [7]. Эмоционально рассказывая о бедствиях, которые выпали на долю немецких

солдат, автор подчеркивает фанатичные усилия Гитлера, направленные на то, чтобы остановить отступление: «Нечеловеческими испытаниями» которым подверглись немецкие солдаты автор объясняет их жестокость по отношению к мирному населению, называя это «социал-дарвинистской энергией». Эта жестокость, по его словам, сыграла на руку Сталину, мотивировав советских солдат уничтожать немецких оккупантов. Сочувствие, которое автор публикации демонстрирует по отношению к Вермахту, сопровождается критикой стратегии Красной Армии, командиры которой, по его мнению, были лишены всякой свободы действий.

Следует отметить, что за два года только одна статья «Die Welt» – интервью К. Хайнемана с историком Й. Хельбеком, однозначно и недвусмысленно оценивает ключевое событие Второй мировой войны – Сталинградскую битву в позитивном ключе, а именно как «решающую битву за свободу человечества» [2].

Подводя итог оценке недавних публикаций авторитетного германского издания следует отметить, что в них безусловно заложены пропагандистские мотивы, задача которых состоит в следующем: вызвать сочувствие к солдатам германской армии, которые рассматриваются как жертвы войны; отделить солдат и офицеров вермахта от войск СС, верхушки НСДАП и полностью вывести их из под морального осуждения; подвергнуть критике действия Красной Армии, подчеркивая, что ей удалось взять верх исключительно обилием ресурсов, которые, в том числе и демографические, растрачивались нещадно; провести параллели между личностями Гитлера и Сталина, поставив между ними знак равенства.

В публикациях авторов заметно также стремление к ревизии оценок военных действий: в битве под Прохоровкой победили немцы, 6-я армия под Сталинградом была уничтожена голодом, а не советскими войсками; неудачные политические решения Гитлера не позволили одержать победу в войне. Аналогичные пропагандистские мотивы прослеживаются также и в публикациях популярного исторического издания «Geo Epoche». В эссе, посвященном Сталину, руководитель Советского Союза характеризуется как «диктатор», «правитель-тиран, который беспощадно уничтожал даже самых незначительных или даже мнимых противников при малейшем подозрении» [14].

Таким образом, обзор публикаций по истории Второй мировой войны, размещенных в газете «Die Welt», свидетельствует о реализации определенной пропагандистской политики, результатом которой стало формирование в немецком обществе четких идеологических клише, направленных, с одной стороны, на восприятие армии агрессора как жертв нацистского режима, а с другой – на расчеловечивание действительных жертв фашизма. Именно такая пропагандистская политика сделала возможным принятие резолюции

Европарламента от 19 сентября 2019 года, возлагающей равную ответственность за начало Второй мировой войны на фашистскую Германию и Советский Союз.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Официальный сайт Европейского парламента. – Режим доступа: <https://www.europarl.europa.eu/news/en/press-room/20190917IPR61204/europe-must-remember-its-past-to-build-its-future> (дата обращения 10.01.2020).
2. Heinemann K. Entscheidungsschlacht für die Freiheit der Menschheit // Die Welt. – 09.02.2019.
3. Kellerhoff S. Der «Sieg» der Roten Armee, der in Wirklichkeit eine Niederlage war // Die Welt. – 10.07.2019.
4. Seewald B. Mit einem starken Afrikakorps hätte Hitler den Krieg gewinnen können // Die Welt. – 23.05.2019.
5. Kellerhoff S. So schlecht kämpfte die Waffen-SS wirklich // Die Welt. – 26.12.2018.
6. Althaus J. Warum die Wehrmacht „verbrannte Erde“ hinterließ // Die Welt. – 18.10.2018.
7. Kellerhoff S. Warum die Wehrmacht den Winter 1941/42 überlebte // Die Welt. – 13.01.2017.
8. Althaus J. Ein Trick machte aus dem deutschen Rückzug einen Sieg // Die Welt. – 26.03.2018.
9. Seewald B. Erschöpft und ungepflegt – Der große Rückzug 1943 // Die Welt. – 01.10.2013.
10. Althaus J. Warum 95 Prozent der Kriegsgefangenen starben // Die Welt. – 09.03.2018.
11. Kellerhoff S. «Stiller Staatsstreich». Warum Goebbels wirklich den «totalen Krieg» ausrief // Die Welt. – 24.02.2018.
12. Althaus J. Zweiter Weltkrieg: So kämpften die Generäle «bis zur letzten Patrone» // Die Welt. – 01.02.2018.
13. Althaus J. Dies ist mein letztes Lebenszeichen // Die Welt. – 17.01.2018.
14. Rademacher K. Blind in die Katastrophe // GEO Epoche. – 08.08.2009. – № 38. – S. 120 – 130.